Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 198 (4953) 23 августа 1941 г., суббота ЦЕНА 15 КОП.

Героически сражаясь против коварного и жестокого врага, Красная Армия развеяла легенду о непобедимости германских войск и опрокинула все расчеты германского командования. Красная Армия и далее преисполнена неукротимой готовностью и волей к упорной борьбе с врагом до полного его уничтожения.

Победа или смерть — закон каждого коммуниста на фронте

В час грозной опасности для нашей родины партия бросила лучшие свои силы на фронт. С каждым днем растут и крепнут ряды армейских партийных организаций. В авангарде частей и подразделений бесстрашно идут коммунисты и комсомольцы. Они мужественно сражаются против немецко-фашистских захватчиков.

Воля к победе и презрение к смерти всегда отличали коммунистов в боях за родину. «Пока в Астраханском крае есть хоть один коммунист, устье реки Волги было, есть и будет советским», — заявил в тяжелую годину гражданской войны несгибаемый большевик Киров. Эта большевистская традиция — до последнего дыхания отстаивать каждую пядь родной земли — жива и умножается в жестоких битвах отечественной войны.

5 рота N полка ринулась в третью атаку на фашистских бандитов. Призывно прозвучал над рядами бойцов голос командира:

— Вперед, товарищи! За родину, за родного Сталина, вперед! Равняйтесь по Шаханскому!..

Большевик Шаханский, парторг роты, как всегда шел впереди, личным примером воодушевляя бойцов. С начала войны рота участвовала в двадцати трех атаках. И всегда парторга Шаханского видели в первых рядах. Бойцы ценят и любят этого мужественного воина, не знающего страха в борьбе, следуют его примеру.

Таким должен быть каждый армейский большевик. **Долг каждой парторганизации — воспитать всех коммунистов так, чтобы они служили примером для бойцов: были бесстрашны в бою, свободны от малейшего подобия паники.**

Партийная организация является могучей организующей силой. Личное мужество коммунистов и железная сплоченность партийных рядов цементируют всю массу бойцов. Одна мысль, одна забота должны двигать всеми помыслами и делами партийной организации на фронте — победить! Все, что мешает этой священной цели, — прочь с дороги! **Нет и не может быть места в партийных рядах трусу, паникеру, маловеру. Каждый коммунист-фронтовик готов скорее умереть, чем сдаться врагу, отступить перед ним.** Серго Орджоникидзе в один из острых моментов гражданской войны писал великому Ленину: «Владимир Ильич ...будьте уверены, что мы все погибнем в неравном бою, но честь своей партии не опозорим бегством...» С этой мыслью коммунисты шли на врага в боях гражданской войны и всегда побеждали.

Коммунисты и комсомольцы должны быть самыми стойкими, самыми храбрыми и мужественными бойцами. Для коммуниста и комсомольца нет невыполнимых боевых задач. Победа или смерть — боевой закон каждого коммуниста на фронте.

Самоотверженность, стойкость, упорство, бесстрашие — отличительные черты коммуниста и комсомольца. Эти большевистские качества партийная организация обязана прививать всему личному составу. Всеми силами и средствами парторганизация должна все сильнее разжигать в массах священный огонь героизма, стремление к подвигам во имя родины. Неустанно надо раз'яснять всем бойцам, что задача разгрома немецких фашистов требует упорного, длительного сопротивления врагу, беззаветной и стойкой борьбы до полной победы.

Чтобы успешно решить эти задачи, надо прежде всего правильно расставлять партийные силы. На все решающие участки ставить обстрелянных, закаленных в боях коммунистов, комсомольцев, непартийных большевиков, поручать им наиболее ответственные и опасные боевые задания! Самая грозная боевая техника должна быть в руках самых стойких бойцов — коммунистов, комсомольцев и непартийных большевиков. Из них в первую очередь надо сколачивать боевой актив — надежную опору командира и комиссара.

Интересы боя направляют всю деятельность партийной организации. Тесная связь с командованием — первейшее условие ее успешной работы. Во-время поднимать массы на образцовое выполнение боевых приказов командования!

В любой обстановке партийная организация остается сплоченным большевистским коллективом, в котором ключом бьет внутрипартийная жизнь. **Партийно-политическая работа на фронте должна вестись непрерывно. Чем тяжелее обстановка — тем выше боевая активность каждого коммуниста в отдельности и всей парторганизации в целом.** Именно в трудные минуты боя важнее всего, чтобы коммунисты не на словах, а на деле личным примером увлекали бойцов вперед.

Непрерывная гибкая работа партийной организации возможна лишь в том случае, если всегда обеспечено твердое и умелое руководство ею. Как бы ни складывалась обстановка, всегда должны работать члены партбюро, энергично действовать парторги.

Велика на фронте тяга лучших бойцов и командиров в большевистскую партию. Вступая в ее ряды, они умножают силу частей и подразделений. В боевой обстановке подлинные качества большевика проявляются быстрее, чем обычно. Приняв бойца или командира в ВКП(б), парторганизация должна с первых же дней воспитать в нем качества боевого организатора масс, пламенного агитатора. Только тот коммунист до конца выполняет свой долг перед партией, кто всегда живет одним дыханием с массами, пользуется их неограниченным доверием, неустанно закаляет в них дух стойкости, мужества и преданности родине.

Партийная организация — первый помощник командира и комиссара в бою, вернейшая их опора. Где бы ни находился коммунист — на передовых позициях, во вражеском тылу, какая бы обстановка ни сложилась на фронте, что бы ни угрожало коммунисту, — он всегда помнит о своем высоком звании члена великой партии Ленина—Сталина и, как смелый боевой вожак, увлекает своим примером бесстрашия и стойкости всех товарищей по оружию.

Товарищи коммунисты и комсомольцы, показывайте всем красноармейцам образец стойкости, мужества и любви к родине. Смело в бой на заклятого врага. Не отступать ни перед какими трудностями. Для каждого коммуниста в бою — один закон: смерть или победа!

ПРИКАЗ

НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

23 августа 1941 года *№ 281* *г. Москва*

О ПОРЯДКЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ К ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ НАГРАДЕ ВОЕННЫХ САНИТАРОВ И НОСИЛЬЩИКОВ ЗА ХОРОШУЮ БОЕВУЮ РАБОТУ

Для поощрения боевой работы военных санитаров и носильщиков ввести следующие представления о награждении:

1) за вынос с поля боя 15 раненых с их винтовками или ручными пулеметами — представлять к правительственной награде медалью «За боевые заслуги» или «За отвагу» каждого санитара и носильщика;

2) за вынос с поля боя 25 раненых с их винтовками или ручными пулеметами — представлять к правительственной награде орденом «Красная Звезда» каждого санитара и носильщика;

3) за вынос с поля боя 40 раненых с их винтовками или ручными пулеметами — представлять к правительственной награде орденом «Красное Знамя» каждого санитара и носильщика;

4) за вынос с поля боя 80 раненых с их винтовками или ручными пулеметами — представлять к правительственной награде орденом Ленина каждого санитара и носильщика.

Командирам и комиссарам дивизий представлять в Наркомат Обороны военных санитаров и носильщиков к правительственным наградам в соответствии с этим приказом.

Приказ ввести в действие по телеграфу.

Народный Комиссар Обороны И. СТАЛИН.

ОТВЕТ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА АНГЛИЙСКИХ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ ПОРТАЛА НА ПРИВЕТСТВЕННУЮ ТЕЛЕГРАММУ СОВЕТСКИХ ЛЕТЧИКОВ

ЛОНДОН, 22 августа. (ТАСС). Начальник штаба английских военно-воздушных сил славный маршал авиации Портал в ответ на приветственную телеграмму видных советских летчиков, опубликованную в газете «Таймс» 18 августа, прислал следующее письмо в лондонское отделение ТАСС: «Разрешите мне через ваше отделение ответить на приветственную телеграмму, которая была опубликована вчера в газете «Таймс». Мы с удовольствием прочли эту телеграмму, так как она свидетельствует о дружественных чувствах, которые вдохновляют наших героических товарищей — советских летчиков. Передайте им, что мы с гордостью следим за их мужественной и успешной борьбой против врага, вторгшегося в вашу страну. Мы знаем, что красная звезда, которую они с такой гордостью носят, будет сиять неугасимо до окончательной победы.

Мы вместе боремся за свободу. Вместе мы будем разить врага еще сильнее.

Личный состав Королевских военно-воздушных сил шлет личному составу Советских военно-воздушных сил самые теплые ответные приветствия. Мы восхищаемся упорством, мастерством и мужеством советских летчиков.

Мы имеем общее место встречи — над Берлином».

Начальник штаба Королевских военно-воздушных сил главный маршал авиации **ЧАРЛЗ ПОРТАЛ.**

От Советского Информбюро

Утреннее сообщение 22 августа

В течение ночи на 22 августа наши войска вели бои с противником на всем фронте и особенно ожесточенные на Кингисеппском, Новгородском и Гомельском направлениях.

***

Мощный удар по фашистской переправе нанесли мониторы и катеры энской речной флотилии в 15 километрах от города Д. Немецкое командование несколько раз пыталось организовать переправу через реку, но каждый раз неудачно. Наши летчики быстро находили места скопления противника и громили его. 19 августа фашисты, маскируя переправу своих войск, устроили в разных местах реки несколько ложных переправ. Наша разведка разоблачила задуманный немцами маневр. Не успели немецкие саперы закончить установку понтонного моста и начать пропуск войск, как из-за поворота реки показались советские мониторы и катеры. Первыми залпами артиллеристы разбили мост, на который уже вступили 9 немецких танков и несколько десятков мотоциклистов. Танки и мотоциклисты оказались в реке. Затем мониторы и катеры открыли огонь по лодкам с пехотой противника. Потоплено 26 лодок, на которых находилось до 500 солдат и офицеров. Две лодки были протаранены катерами. Разгромив мост, мониторы открыли огонь по подходам к реке. К нашему берегу успели проскочить шесть лодок, с которых высадилось более 100 немецких солдат. Их встретила огнем подоспевшая к месту боя наша мотопехота и уничтожила. Двадцать немецких солдат пытались вплавь достигнуть своих частей, но были перебиты нашими стрелками. Бой у переправы закончился полным разгромом противника. Весь берег реки устлан сотнями фашистских трупов, разбитыми автомашинами, орудиями и мотоциклами. Немцы потеряли 9 танков, 29 автомашин, до 40 мотоциклов, 8 орудий и свыше 800 солдат.

***

Батальон капитана Малина двое суток сдерживал атаки противника. Узнав от перебежчиков о предстоящем подходе к противнику свежих резервов, капитан Малин решил атаковать немцев до прибытия фашистских резервов. Атака началась ночью. Бойцы роты старшего лейтенанта Китова атаковали левый фланг группы германских войск и мощным штыковым ударом прорвали линию обороны. Одновременно с атакой на левом фланге наша танковая рота нанесла противнику лобовой удар, отвлекая на себя пулеметный и орудийный огонь. Танкисты отлично выполнили задание. Разгромив 6 противотанковых пушек, 4 миномета и несколько пулеметных гнезд, танки устремились навстречу подходящим резервам противника. Бой завязался на всем участке фронта, занимаемом врагом. Забрасывая фашистов гранатами, уничтожая их штыком, бойцы батальона отбросили немцев. Большие потери от огня советских танков понесли резервы фашистов. Всего в ночном бою было уничтожено около 400 немецких солдат и офицеров. Захвачено 3 орудия, 13 минометов, 19 автоматов, 5 автомашин и 41 мотоцикл.

***

В боях под городом Вознесенск (Украина) захвачено в плен свыше ста немецких солдат и офицеров. На допросе пленные И. Кох, Б. Шредер и В. Райт рассказали о том, что в германских войсках за последнее время широко распространяются слухи о крупных разногласиях между Гитлером и генералитетом, о волнениях во многих городах Германии и массовых арестах в тылу и на фронте. Во многих полках изданы приказы «О борьбе против шептунов и антигерманской агитации».

***

В трехчасовом бою у деревни К. энская красноармейская часть наголову разбила один из батальонов немецкой 260 стрелковой дивизии. На улицах деревни фашисты оставили более 300 убитых солдат и офицеров, среди которых командир батальона. Наши бойцы захватили 5 орудий, 4 миномета, 10 автоматов, несколько тысяч снарядов, 25 велосипедов и 2 походных радиостанции.

***

Открытый грабеж населения оккупированных стран немецко-итальянские фашистские власти дополняют различными воровскими махинациями. Фашисты выпускают «оккупационные марки», жульнически приравнивая их к полноценной валюте. Итальянские захватчики, например, наводнили Грецию фальшивыми греческими банкнотами. Население быстро разоблачило фальсификаторов, так как отпечатанные фальшивомонетчиками банкноты на 3 млн. драхм оказались с грубейшими орфографическими ошибками.

На работу по восстановлению моста через реку Синюха в 18 километрах южнее Новоархангельска (Украина) фашисты согнали из разных деревень около 200 жителей. Партизанский отряд под командованием бывшего бойца Первой Конной армии тов. Ф. напал на конвойный отряд и перебил 12 немецких солдат и двух унтер-офицеров. Советские крестьяне были освобождены. Больше половины их вступило в партизанский отряд. На железнодорожной станции Жмеринка фашисты заставили группу местных жителей грузить на платформы бочки с авиационным бензином и боеприпасы. Вечером, когда закончилась погрузка, продавец лавки Трансторгпита тов. Спирков спрятался на одной из платформ между бочками с бензином. Ночью тов. Спирков просверлил одну бочку и поджег вытекший бензин. Начался гигантский пожар, в результате которого было уничтожено четыре эшелона с бензином и боеприпасами.

***

По-стахановски работают советские машиностроители, укрепляя оборонную мощь Советского Союза. Стахановец автомобильного завода имени Сталина тов. Чавкин, выполняя срочный заказ, выработал 500 процентов нормы. Слесари т.т. Беренев, Ильин и Ильичев отремонтировали два сложных полуавтомата в три дня вместо одиннадцати по норме. Два напарника рабочего кузнечного цеха Сталинградского тракторного завода т. Лебзак ушли в Красную Армию. Сейчас т. Лебзак один обслуживает две термические печи и дает две с половиной нормы в смену. Стахановец автозавода имени Молотова т. Шубин, правильно организовав свое рабочее место и точно рассчитав каждую операцию, выполнил одно задание на 1100 процентов. Токари завода «Красный пролетарий» т.т. Радимов и Чаплин, работая над ответственным заданием, выполняют по две с половиной нормы в смену. Работница зуборезного участка т. Кулешова, обслуживая три станка, выполняет дневные задания на 400 процентов. Инструментальщик завода «Манометр» т. Коломенский наладил производство одной важной детали за 36 часов непрерывной работы. В мирное время на это уходило не менее 10—12 дней.

Вечернее сообщение 22 августа

В течение 22 августа наши войска вели упорные бои с противником на всем фронте.

По уточненным данным за 20 августа в воздушных боях сбиты не 21 немецкий самолет, как сообщалось ранее, а 32 самолета.

В Балтийском море советские корабли атаковали пять немецких транспортов, шедших с охранением. В результате боя потоплены два транспорта и два охранных катера противника и три транспорта выбросились на берег.

***

Двухмесячные итоги войны между гитлеровской Германией и Советским Союзом

Два месяца боевых действий Красной Армии против гитлеровских орд, вероломно вторгшихся в пределы нашей родины, свидетельствуют о крахе хвастливых планов командования германской армии, рассчитанных на «молниеносное уничтожение» Красной Армии.

Еще месяц назад германское командование на весь мир об'явило, что пути на Москву, Ленинград и Киев открыты. Однако наши войска закрыли эти пути и уложили на них за это время несколько десятков германских дивизий.

Еще в первые дни войны германская пропаганда об'явила уничтоженной всю советскую авиацию. Однако наши летчики рассеяли и эту легенду, ежедневно сбивая многие десятки немецких самолетов, уничтожая тысячи германских солдат и систематически подвергая бомбардировке Берлин и ряд других германских городов.

Еще четыре недели назад берлинское радио об'явило, что советская армия бросила в бой свои последние резервы. Однако, огромные потери германской армии убитыми и ранеными, заполнившими все госпитали и учреждения не только Германии, но и Чехословакии, Польши, Румынии, Болгарии вскрывают всю смехотворность этой хвастливой болтовни. Спрашивается—какими же силами Красная Армия продолжает наносить столь огромные потери гитлеровским полчищам?

Не достигнув стратегических целей войны, провалившись со своими планами захвата в «месячный срок» Москвы, Ленинграда и Киева, командование германской армии сменило граммофонную пластинку и стало заявлять, что целью германской армии является не захват городов, а уничтожение живой силы и материальных средств Красной Армии. Однако два месяца войны свидетельствуют, что Красная Армия не только не уничтожена, но что с каждым днем войны ее силы и сопротивление растут.

Противник захватил ряд наших областей и городов. Но это удалось ему осуществить ценой огромных жертв людьми и потерь материальной части. Только за последние 3 недели наши войска разгромили:

а) 3, 4, 7, 10, 11, 12, 13, 14, 16, 18, 19, 20 танковые дивизии;

б) 5, 11, 24, 26, 28, 30, 32, 44, 50, 52, 62, 68, 71, 79, 86, 94, 95, 99, 101, 106, 110, 111, 121, 125, 137, 156, 157, 161, 206, 253, 262, 263, 290, 293, 297, 298, 299 пехотные дивизии;

в) 2, 8, 14, 17, 18, 20, 25, 27 мотодивизии;

г) 3, 11, 30 и другие пехотные дивизии «СС», пехотные полки — «Германия», «Викинг»;

д) 23, 24, 35, 119, 135, 253, 260, 268, 279, 307, 311, 312, 462, 480, 485, 486, 530 и ряд других пехотных полков разных дивизий.

В результате боев многие немецкие дивизии сохранили лишь свои номера. В составе рот таких дивизий, по показаниям пленных, насчитывается 10—12 человек.

За два месяца войны германская армия потеряла убитыми, ранеными и пленными свыше двух миллионов человек. Столь же тяжелы потери германской армии и в материальной части. По уточненным данным за два месяца войны немцы потеряли около 8.000 танков, 10.000 орудий, свыше 7.200 самолетов.

Немецкая пропаганда называет такие фантастические цифры наших потерь: 14.000 танков, 14.000 орудий, 11.000 самолетов, 5 миллионов солдат, из них более миллиона пленных. Это такая глупая брехня, в которую разумеется ни один человек, имеющий голову на плечах — не поверит. Назначение этой брехни весьма определенное: скрыть огромные потери немецких войск, замазать крах хвастливых планов о молниеносном уничтожении Красной Армии, любыми средствами обмануть немецкий народ и ввести в заблуждение мировое общественное мнение.

На самом деле мы имели за истекший период следующие потери:

В ожесточенных и непрерывных двухмесячных боях Красная Армия потеряла убитыми 150 тыс., ранеными 440 тыс., пропавшими без вести 110 тыс. человек, всего 700 тысяч человек, 5.500 танков, 7.500 орудий, 4.500 самолетов.

Героически сражаясь против коварного и жестокого врага, Красная Армия развеяла легенду о непобедимости германских войск и опрокинула все расчеты германского командования. Красная Армия и далее преисполнена неукротимой готовностью и волей к упорной борьбе с врагом до полного его уничтожения.

Советская авиация имела полную возможность систематически бомбить Берлин в начале и в ходе войны. Но командование Красной Армии не делало этого, считая, что Берлин является большим столичным городом, с большим количеством трудящегося населения, в Берлине расположены иностранные посольства и миссии, и бомбежка такого города могла привести к серьезным жертвам среди гражданского населения. Мы полагали, что немцы в свою очередь будут воздерживаться от бомбежки нашей столицы — Москвы. Но оказалось, что для фашистских извергов законы не писаны и правила войны не существуют. В течение месяца с 22 июля по 22 августа немецкая авиация 24 раза произвела налеты на Москву. Жертвами этих налетов явились не военные об'екты, а жилые здания в центре и на окраинах Москвы, больница и две поликлиники, три детских сада, театр им. Вахтангова, одно из зданий Академии Наук СССР, несколько мелких предприятий местной промышленности и несколько колхозов в окрестностях Москвы. В результате бомбардировки жилых домов вражеской авиацией в Москве убито 736, тяжело ранено 1.444, легко ранено 2069 человек.

Разумеется, советское командование не могло оставить безнаказанным эти зверские налеты немецкой авиации на Москву. На бомбежку мирного населения Москвы советская авиация ответила систематическими налетами на военные и промышленные об'екты Берлина и других городов Германии. Так будет и впредь. Жертвы, понесенные трудящимися Москвы, не останутся без возмездия.

В войне против Советского Союза германская армия чинит неслыханные в истории войн преступления: пытает и зверски избивает пленных, раненых красноармейцев и командиров; истребляет тысячи мирных советских жителей, не останавливаясь перед массовыми убийствами женщин и детей; дотла разоряет советские села и города; занимается грабежом и мародерством; насилует женщин и девушек. Гитлеровские орды предстали перед всем миром в отвратительном виде убийц и грабителей. Все это даром гитлеровским бандитам не пройдет. За свои неслыханные кровавые преступления им придется ответить. И они поплатятся кровью за кровь, смертью за смерть.

Таким образом, два месяца военных действий между фашистской Германией и Советским Союзом показали:

1) что гитлеровский план покончить с Красной Армией в 5—6 недель провалился. Теперь уже очевидно, что преступная война, начатая кровавым фашизмом, будет длительной, а огромные потери германской армии приближают гибель гитлеризма;

2) что потери нами ряда областей и городов являются серьезными, но не имеющими решающего значения для дальнейшей борьбы с противником до полного его разгрома;

3) что в то время, когда людские резервы Германии иссякают, ее международное положение изо дня в день ухудшается, силы Красной Армии неуклонно возрастают, а Советский Союз приобретает новых могущественных союзников и друзей.

История войн свидетельствует, что побеждали всегда государства и армии, силы которых в ходе войны возрастали, а терпели поражение те государства и армии, силы которых в ходе войны иссякали и уменьшались.

ГРУДЬЮ ЗАЩИТИМ ГОРОД ЛЕНИНА

Приказ тт. Ворошилова и Жданова

ЛЕНИНГРАД, 22 августа. (**По телеграфу от наш. спец. корр.**). Воззвание товарищей Ворошилова, Жданова и Попкова поступило сегодня в части Действующей армии. Одновременно получен приказ по войскам Северо-западного направления, подписанный главнокомандующим маршалом Советского Союза тов. Ворошиловым и членом Военного Совета секретарем ЦК ВКП(б) тов. Ждановым.

В приказе говорится: «Грозная опасность нависла над Ленинградом. Обнаглевшая фашистская армия рвется к нашему великому городу — колыбели пролетарской революции, стремится захватить фабрики и заводы, разграбить культурные сокровища. Наш священный долг — грудью претградить дорогу врагу на подступах к городу Ленина!.. Воины Красной армии! Будьте мужественны в борьбе с нашим смертельным врагом. Для отважных бойцов не страшны никакие вражеские попытки обходов, охватов и окружений. Помните, окружен тот, кто считает себя в окружении, кто теряет инициативу, смелость и уверенность в себе, кто проявляет трусость.

Враг в первую голову пускает танки и авиацию, но танки не страшны храбрым и отважным бойцам. Также не страшна им фашистская авиация... Окапывайтесь, маскируйтесь, будьте зорки, разите врага в сердце.

Товарищи красноармейцы, командиры, военные комиссары и политработники! Наступил решительный момент. Враг приближается к Ленинграду. Здесь родилась и победила великая Октябрьская социалистическая революция. Здесь под стенами города питерские рабочие под водительством Ленина и Сталина не раз громили полчища контрреволюции. Здесь каждый камень, каждая горсть земли политы кровью и потом рабочих и крестьян. Ленинград был, есть и навеки останется городом Великого Октября!»

Воззвание и боевой приказ дошли до передовых частей, защищающих подступы к великому городу Ленина. В N танковой части младший лейтенант Егоров и младший воентехник Цветков получили сегодня новый грозный танк, сделанный руками пролетариев города Ленина.

— Мы, — говорят они, — клянемся отстоять славный Ленинград.

Часть, где комиссаром старший политрук Морозов, получила воззвание и приказ, будучи на марше. Красноармейцы Валентин Макушкин, Павел Шелков, Александр Репин, ознакомившись с этими документами, заявили: «На нас, воинов, возложена великая и почетная задача — защищать город Ленина — колыбель пролетарской революции. Мы умрем, но не сдадим славный Ленинград».

ГЕРОЙСТВО ЛЕТЧИКА ДЕМЕНЧУКА

Воздушный бой на подступах к Москве

Вчера в сводке Советского Информбюро сообщалось, что днем 20 августа на подступах к Москве нашими истребителями было сбито не 3 немецких самолета-разведчика, а 5. Последние два фашистских стервятника, как сейчас стало известно, были уничтожены лейтенантом Павлом Деменчуком.

Во второй половине дня лейтенант Деменчук поднялся со своего аэродрома для патрулирования в зоне.

Примерно в 18 часов лейтенант Деменчук заметил на высоте 7000 метров группу фашистских самолетов, направлявшихся к Москве. Лейтенант бросился им вдогонку. Вскоре над районом И. он настиг один вражеский бомбардировщик «Ю-88», шедший к столице с разведывательной целью. Завязался воздушный бой. Несколько удачных заходов, и фашистский разведчик, об'ятый пламенем, рухнул на землю. Покончив с одним стервятником, он бросился вслед «Хейнкелю-111». Догонять его пришлось недолго. Настигнув стервятника. Деменчук атаковал его. Но тут только Деменчук обнаружил, что у него нет ни одного патрона. Пулеметы молчали. Лейтенант решил таранить врага. Отскочив от него на небольшое расстояние, Деменчук стремительно понесся вперед. В это время вражеская пуля ударила в грудь летчика. Собрав последние силы, Деменчук направил свою машину на самолет врага и отрубил ему винтом хвост. «Хейнкель» рухнул на землю.

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СОЮЗА ССР

Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинин вручил вчера ордена и медали награжденным.

За проявленное мужество и умение в отражении налетов вражеской авиации на Москву ордена были вручены группе отважных защитников столицы. Среди них капитан К. Н. Титенков, летчик М. К. Байкалов и другие.

Ордена и медали были вручены затем полковникам В. В. Буткову, П. Н. Есину, М. А. Липковскому, подполковнику А. В. Зазимко, воентехнику 2-го ранга М. Ф. Заярному, сержанту А. Н. Жданову и красноармейцам Я. Д. Борисову и С. Д. Мешкову, награжденным за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом доблесть и мужество.

Тов. М. И. Калинин после вручения орденов дружески беседовал с награжденными товарищами и пожелал им дальнейших успехов в их боевых делах. (ТАСС).

Самоотверженно отстаивать каждую пядь родной земли!

* * *

Части командира Конева продолжают развивать успех

ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 22 августа. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Сначала слышны лишь глухие орудийные раскаты. Но вот артиллерийская канонада становится все явственнее. Приближаясь к линии фронта, получаешь полное представление о жарких боях, которые вот уже пятые сутки не прекращаются на этом участке.

Части командира Конева за это время выбили немцев из блиндажей и окопов, погнали их на запад, очистили ряд населенных пунктов от неприятеля. Захватив в свои руки инициативу, наши войска продолжают развивать успех. За последние двое суток девять деревень снова стали советскими.

Встревоженные упорством и успехами наших бойцов, немцы стали подтягивать на этот участок фронта свои резервы. Увеличилось число вражеских самолетов и танков. При поддержке танков фашистская пехота пыталась снова занять свои рубежи. Но все эти попытки кончались для врага провалом.

Мужественно дрались наши бойцы и командиры. Артиллеристы встретили вражеские танки шквалами огня. Вскоре можно было видеть, как одна за другой выходили из строя фашистские машины. Из охваченных пламенем танков выскакивали немецкие солдаты. Они попадали под залпы наших пулеметов и минометов.

В то же время наша авиация, тесно взаимодействуя с наземными войсками, уничтожала вражеские танковые колонны, двигавшиеся к фронту. Советские бомбардировщики только за вчерашний день шесть раз бомбили скопления машин, артиллерийские позиции и пехоту.

На бреющем полете внезапно появлялись над полем боя наши штурмовики. Летчики командира Толстикова сбрасывали бомбы большой взрывной силы. Много фашистских машин запылало после первого же налета, настолько точны были попадания. В овраге близ деревни Л. летчики атаковали скопления танков. Пламя показало, что бомбы легли в цель. Невдалеке находились огневые позиции немецкой артиллерии. Атакой с воздуха были выведены из строя шесть фашистских орудий.

Особенно успешными оказались налеты нашей авиации на живую силу врага. Немецкие солдаты в панике разбегались, летчики засыпали их бомбами, поливали свинцовым дождем из пулеметов. Наша авиация бомбила передний край обороны немцев, и там взлетали в воздух фашистские блиндажи и огневые точки. Воздушные налеты обеспечили успех пехотной атаки. Поле боя покрылось сотнями трупов немецких солдат и офицеров.

В этих боях отличился командир роты Карапанов. С группой бойцов он смело атаковал вражескую батарею, перебил прислугу и захватил все пушки. Подвиг Карапанова высоко оценен старшими начальниками, и ему теперь доверено командование батальоном.

Наши войска захватывают много пленных. Среди 80 пленных, взятых одной из частей Конева, немало солдат и офицеров 161-й германской пехотной дивизии, сравнительно недавно прибывшей на фронт. Все они говорят о больших потерях, которые понесла эта дивизия за последние дни. Солдат Плюдау заявил:

— Ваши активные действия явились полной неожиданностью. Когда мы занимали оборону, офицеры нам сказали, что немецкая авиация будет нас надежно охранять. А в действительности мы видели только ваши самолеты, которые нам не давали жить...

Так оно и было. Появлявшиеся немецкие самолеты все время оттонялись нашими истребителями. Советская авиация непрерывно висела над окопами фашистов. Завязывались и воздушные бои. В одном из них младший лейтенант Романов искусно атаковал «Мессершмитта», прижал его почти к самой земле и не отпускал до тех пор, пока немецкий самолет не запылал и не грохнулся оземь. Другой фашистский истребитель, пытавшийся напасть на самолет Романова, попал под удар летчика старшего политрука Соколова. Немец хотел удрать, но Соколов преследовал его, расстреливая из пулемета. Он оставил фашиста лишь тогда, когда увидел, что вражеская машина несколько раз перевернулась в воздухе и врезалась в землю.

Частями командира тов. Конева за последние два дня захвачено 14 тяжелых орудий, 17 легких орудий, 3 танка, 2 броневика, 3 противотанковых орудия, 8 станковых пулеметов, 3 миномета, 6 автомашин, склад огнеприпасов и множество другого вооружения и имущества. Значительная часть вражеского оружия выведена из строя.

Упорные бои продолжаются.

З. ХИРЕН, Я. МИЛЕЦКИЙ.

Старший лейтенант Власов протаранил вражеский самолет

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 22 августа. **(По телефону).** 20 августа летчик-истребитель старший лейтенант Власов протаранил в воздушном бою вражеский самолет.

— Я сидел в кабине своего истребителя и внимательно следил за воздухом, — рассказывает тов. Власов. — Немецкий самолет выскочил неожиданно. Через минуту я уже был в воздухе.

Заметив меня, враг — это был пикирующий бомбардировщик «Ю-88»—открыл интенсивный огонь и повернул в сторону фронта. Но расстояние было очень велико, и я не отвечал. В районе села Т. я подошел к стервятнику на дистанцию в 200 метров и обрушил на него ливень пуль. Фашист продолжал рваться в сторону фронта. Дистанция сокращалась. Когда нас разделяло не более 50 метров, мои пулеметы замолчали—иссяк запас патронов. «Все равно не уйдешь, гад!» — подумал я и повел машину на таран.

Я подходил к фашисту слева, несколько ниже его. Это лишало врага возможности расстреливать меня из пулемета. Винтом я срезал противнику рули глубины и поворота. В следующее мгновение мой самолет бросило в сторону и развернуло под углом 90°. Винт падающей неприятельской машины ударил по моему фюзеляжу.

Бой происходил на высоте 4500 метров. Очнулся же я, когда до земли было 1000—1500 метров. Попробовал управление — все в порядке, машина слушается. Выравняв самолет, осмотрелся и пошел на снижение. Мотор не работал, винт был погнут, козырька не было. Болела левая рука, со лба сочилась кровь, закрывался правый глаз, а левым было трудно смотреть, так как из очков вырвало стекло.

Садился, не выпуская шасси. Когда самолет остановился, я потерял сознание. Очнулся в госпитале. Теперь думаю об одном: поскорей бы вернуться в строй.

Смелый налет танкистов

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 22 августа. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Танковая рота под командованием лейтенанта Смирнова прорвалась в тыл неприятеля. Решительной атакой бойцы уничтожили встретившуюся им на пути противотанковую пушку, взорвали несколько автомашин с боеприпасами, перебили десятки солдат и офицеров.

Враг бросил против роты два батальона. Но не спасло его и численное превосходство. Наши танкисты уничтожили еще несколько десятков солдат, взорвали две легковых автомашины, много мотоциклов и велосипедов. Особенно отличились в бою водители Иванов и Новиков и башенный стрелок Леонтьев. Их танки смело атаковали неприятеля, нанося ему большой урон.

Выполнив задание, все танки вернулись в расположение своей части.

Вести с фронта

(По телеграфу и телефону от наш. спец. корр.)

НАПАДЕНИЕ БЕЛОФИНСКОЙ БАНДЫ ОТБИТО

Политрук Туров заметил, что крупная банда белофиннов захватила одно наше орудие и подбирается к остальным. Оценив обстановку, политрук бросился к батарее, командир которой выбыл из строя, и подал команду:

— По белофиннам — огонь!

Серией метких выстрелов бойцы ударили по вражескому батальону. Когда шюцкоровцы, выскочив из горящих домов, попытались сосредоточиться у опушки леса, командир орудия младший сержант Красников быстро сменил огневую позицию и прямой наводкой начал расстреливать их.

Вражеское нападение было отбито.

ХЛАДНОКРОВИЕ И ВЫДЕРЖКА

По пути на свой аэродром звено лейтенанта Высоцкого было внезапно атаковано тремя фашистскими «Мессершмиттами». Стрелки-радисты комсомольцы Антонов и Полей метким огнем сбили одного стервятника, а два других обратили в бегство. Отстреливаясь, фашисты повредили мотор самолета Высоцкого, — загорелась консольная часть правой плоскости. На горящей машине лейтенант продолжал преследовать немцев, а потом благополучно совершил посадку.

БОЙЦЫ СПАСЛИ ЖИЗНЬ КОМАНДИРА

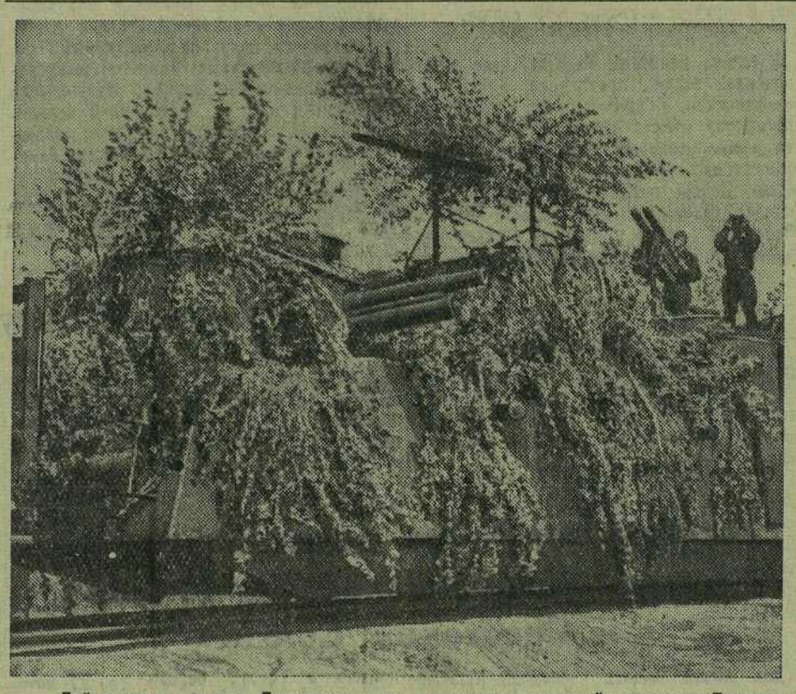
Вражеским снарядом танк был подбит и подожжен. Командира танка младшего лейтенанта Казакова тяжело ранило. Истекая кровью, он приказал бойцам-комсомольцам Фронченко и Брянцевскому оставить машину и самостоятельно пробиваться вперед. «Меня уж все равно не спасти»,—сказал он. Но комсомольцы не покинули любимого командира. Пренебрегая опасностью, Фронченко и Брянцевский под ураганным огнем врага вынесли младшего лейтенанта с поля боя и спасли ему жизнь.

САМООТВЕРЖЕННОСТЬ СВЯЗИСТОВ

Три машины N части связи оказались отрезанными от своей базы. Фашисты уже предвкушали легкую добычу: машины были нагружены крупой, сахаром и маслом. Однако красноармейцы Тисленко, Ращенко и Жутник решили драться до последнего, но машины сберечь.

Замаскировавшись на опушке леса, в небольшой щели, они три дня и три ночи отбивали нападения вражеских групп.

На исходе третьих суток бойцы заметили около двадцати фашистских солдат, направлявшихся к одной из машин. Не теряя ни секунды, красноармейцы сели в машины и помчались к реке, где к этому времени наши части построили переправу. Враг открыл бешеный огонь из минометов и пулеметов, но было уже поздно. Выдержка и находчивость бойцов помогли сохранить машины и запасы продуктов.



Действующая армия. Бронепоезд, где комиссаром старший политрук Лящук, отправляется для выполнения боевого задания.

Фото спец. фотокорр. «Красной звезды» А. Слуцкого.

Ночь на аэродроме

В эту ночь ответственным дежурным по аэродрому был младший воентехник Агапов. Он находился на командном пункте, в землянке, покрытой зеленым дерном и ветвями.

Глубоко вниз ведут ступени узкой лестницы. Поворот направо. Откидываешь дверь из плотной, темной материи и сразу же попадаешь в залитую светом землянку.

Стол. Карта под стеклом. На полке полевые телефонные аппараты. Строго очерченные квадраты на карте. Земля и воздух разбиты на зоны. Каждая зона имеет свой номер. Отправляясь в ночной полет, летчик знает свое место действия.

КП — это сердце и нерв ночных истребителей. Здесь, на командном пункте N авиачасти, сосредоточены все нити руководства сложной многообразной ночной деятельностью истребителей, защищающих воздушные подступы к Москве. Отсюда идут приказы по радио на самолеты, барражирующие в воздухе. С соседних командных пунктов, от прожектористов, с наблюдательных вышек, с патрульных самолетов, — отовсюду стекаются сведения о движении вражеских машин, пытающихся прорваться на Москву с грузом бомб.

На аэродроме темно, тихо. В землянке над столом склонились командир части Рыбкин, начальник штаба Федоров и дежурный Агапов. Руки дежурного протянуты вперед к аппаратам. Телефонный звонок. Короткое сообщение: в северо-восточном направлении движутся фашистские бомбардировщики. Быть на-чеку. Агапов соединяется с вышкой.

— Вышка! Усилить наблюдение.

Начальник штаба слушает сообщение о направлении, взятом вражескими машинами. Он плечом прижимает к уху телефонную трубку, свободными руками придвигает к себе аппарат, вызывает капитана Ледовского. Далеко от землянки, на другом конце поля притаилась скоростная машина. В кабине — капитан Ледовский. Он находится в боевой готовности, ждет приказа о вылете.

В 23 часа 9 минут летчик-истребитель Щербина возвращался из своей зоны. Щербину сменил Виктор Киселев. Начальник штаба сообщил лейтенанту основные данные: высоту, номер квадрата, пожелал удачи.

Агапов коротко занес в дневник боевых действий прилет Щербины и вылет Киселева. Не успел он захлопнуть дневник, как с вышки сообщили:

«Внимание! Слышу гул машин на северо-востоке».

В то же мгновение Федоров коротко, резко бросил в телефонную трубку:

— Капитан Ледовский, в воздух!

Короткий разбег. Истребитель взлетает ввысь, он уходит на поиски вражеских машин. Гул усиливается. Теперь наступают самые горячие, самые напряженные минуты в ночной работе командного пункта. Начальник штаба направляет в воздух одну машину за другой.

Федоров регулирует движение истребителей. От самой земли до наибольшей полетной высоты воздушная территория разбита на этажи. Вражеские машины рассеялись в воздухе, они ищут лазеек, чтобы обойти прожектора, ускользнуть от советских истребителей. Задача состоит в том, чтобы уничтожить фашистские бомбардировщики на подступах к Москве.

Капитан Ледовский по силуэту, мелькнувшему в небе, обнаружил фашистскую машину. Все свое умение вкладывает летчик Ледовский в одну цель: достичь, истребить врага. Вот фашистский бомбардировщик заметался в лучах прожектора. Он пытается вырваться из его цепких об'ятий. Капитан Ледовский стремительно подходит к границе действия лучей. Он начинает методически бить по врагу. С земли все видно: и бешеные рывки вражеского самолета из стороны в сторону и голубой след трассирующих пуль, пущенных меткой рукой Ледовского.

Воздушный бой был короток. Но капитану Ледовскому казалось, что очень много времени прошло с того момента, когда он прочесал спину и голову фашистской машины. Только когда германский бомбардировщик рухнул на лес с полным грузом бомб и взорвался, капитан взглянул на часы. Прошло около пяти минут.

В 0 часов 15 минут Агапов занес в дневник боевых действий победу капитана Ледовского. Сообщение об этом заняло несколько лаконичных строк.

Однако на командном пункте было как-то сумрачно. Что случилось? Радость победы Ледовского омрачалась отсутствием летчика-истребителя Киселева. Прошел час, другой, небо медленно светлело, а Киселев попрежнему не давал о себе знать. Неужели погиб? Командир и не допускал этой мысли. В землянке тишина. Агапов шопотом передавал приказы по телефону. Начальник штаба прижался широкой спиной к бревенчатой стене. Рыбкин ходил по землянке. Иногда он останавливался, говорил вполголоса, словно думал вслух:

— А я вам говорю: жив. Быть не может, чтоб Киселев растерялся. Он жив, жив, жив! Голову даю на отсечение: он таранил, он пошел на таран... Это такой летчик!..

Еще час прошел. Рыбкин, разбитый усталостью, сидя, дремал в плетеном кресле. Федоров вышел из землянки. Было свежо. Ветер разметал облака. Наступал рассвет.

В 6 час. 03 мин. раздался телефонный звонок. Агапов схватил трубку. Говорили с поста наблюдения:

«В 23 ч. 56 м. летчик-истребитель Киселев протаранил фашистский бомбардировщик и выбросился на парашюте».

Агапов искоса взглянул на Рыбкина. Командир спал. Агапов записал донесение и тронул его за плечо.

Рыбкин вскочил на ноги.

— Жив?

— Жив, — улыбаясь, сказал Агапов.

— Таранил?

— Таранил.

— Великолепно! — сказал командир.— Прикажите, чтобы приготовили самолет — я полечу к нему.

Агапов остался один. Он прикрутил фитили в лампах и, улыбаясь, присел за стол. Хорошая ночь, удачная!

Б. ГАЛИН.

Ремонтная летучка

ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 22 августа. **(По телефону от наш. спец. корр.).** Это просторный крытый автобус с откидывающимися бортовыми стенками. В автобусе — токарный станок, верстак, движок, дающий электроэнергию, походная кузница, штамповальный пресс, баллоны для автогенной сварки.

Называется автобус летучкой. Слесари, механики, токари составляют экипаж летучки. Ее назначение — чинить подбитые в бою танки.

Стоит летучка в лесу, неподалеку от места боя. Вокруг рвутся мины, свистя, со скрежещущим, стонущим звуком пролетают осколки снарядов. А люди в синих рабочих комбинезонах заняты своим привычным делом: гудят станки, хлопотливо стучит движок, вьются из-под резца завитки металлической стружки.

Обычно сами танкисты подводят к летучке подбитые танки. Но иногда эвакуировать поврежденный танк с поля боя слишком трудно: мешают трясины, крутые овраги, или же машина сильно повреждена. Тогда на помощь приходят работники летучки. В ночной темноте, вооруженные тросами, домкратами, скобами, проволокой, ползут они на поле боя.

Прежде всего надо выяснить, не минирован ли танк неприятелем. Внимательно исследуются мотор, дверцы люков. Осторожно, штыком или острым стержнем, прощупываются подозрительные места у гусениц и под гусеницами. Затем поднимают машину домкратами, ставят полозья, если повреждена подвеска, прикрепляют трос, буксируют. Все это делается быстро, ловко, почти бесшумно.

В одной из летучек работает бригадиром Вася Рыжков, комсомолец, слесарь. Его бригаду в шутку зовут «Эпроном». Много подбитых танков эвакуировали рыжковцы из-под самого носа врага, отремонтировали и снова пустили в бой.

Однажды был получен приказ эвакуировать поврежденный танк, находившийся метрах в четырехстах от переднего края вражеской обороны, в овраге, невидимом с наших позиций. Вместе с небольшой группой танкистов рыжковцы ночью двинулись в путь. Подползли, приступили к работе. Ночь стояла темная, была сильная артиллерийская перестрелка. Немцы сначала ничего не заметили. Рыжковцы и танкисты наладили тросы, загудел тягач, подбитый танк двинулся по краю обрыва. Одно из фашистских подразделений, услышав сквозь грохот разрывов неясный гул мотора, выслало разведку. Заметив приближение разведчиков, пять танкистов, четыре слесаря, два механика, один токарь, один кузнец и один шофер залегли и встретили врага гранатами.

Танк между тем полз и полз по склону обрыва.

Вскоре фашисты ударили по оврагу из пушек — перелет. Снаряды ложились в двухстах метрах за танком — сплошная завеса огня, не дававшая возможности послать связного в расположение наших частей, чтобы сообщить о случившемся. Оба механика были ранены, остальные продолжали менять трос.

Трос был уже закреплен, когда один танкист, лежавший в секрете, подал условленный сигнал — приближался новый немецкий отряд. Танкисты, слесари, токари, механики оставили работу и взялись за винтовки.

Начинало светать. В мутном тумане проступали близкие очертания леса, серые кусты, похожие на людей. Самих же людей не было видно: они припадали к земле. Рыжковцы подпустили немцев поближе, встретили залпом, другим, третьим. Между тем шофер подбежал к тягачу, пустил в ход мотор. Танк снова двинулся по склону оврага.

Фашисты кинулись наперерез. Нельзя было терять ни секунды. Командир принял решение:

— В штыки!

Пять танкистов, четыре слесаря, один токарь, один кузнец бросились со штыками на немцев, приближавшихся к танку. Те пустились наутек.

А танк все полз и полз.

Сжавшись в кольцо, встречая врага то залпами, то штыковыми ударами, сопровождали танк бойцы, пока он не выполз из оврага на холм и не стал виден с наших передовых постов. Подоспела подмога, фашисты были отброшены, танк спасен.

И в этот день, как и во всякий другой, работала летучка — гудели станки, хлопотливо жужжал движок, и люди в синих комбинезонах склонялись над верстаками. Шла привычная работа.

Е. ГАБРИЛОВИЧ.

Разгром фашистского противотанкового района

Передовые подразделения немцев заняли для обороны кустарник Редкий и деревню Б., перерезав основную шоссейную дорогу, идущую на север (см. схему). Мотострелковому батальону, которым командует капитан Шакиров, было приказано отбросить врага с этих позиций и обеспечить тем самым развертывание наших главных сил для наступления. Батальон усилили артиллерийским дивизионом и танковым подразделением, состоящим из тяжелых и легких машин.

По сведениям, полученным от разведки, капитану Шакирову стало известно, что на южной опушке кустарника Редкий имеются окопы и замаскировано более десяти противотанковых орудий. Пленные немецкие солдаты подтвердили, что в этом кустарнике действительно расположено около десяти противотанковых орудий. Пленные показали также, что перед деревней Б. и в самой деревне проходит второй противотанковый рубеж, примерно такой же мощности. Эта система обороны усиливалась артиллерийским дивизионом, расположенным в роще Густая.

Мотострелковый батальон со средствами усиления сосредоточился в кустарниках, что севернее и северо-западнее деревни С. Успех наступления пехоты и небольшого количества танков зависел главным образом от того, насколько своевременно сумеет наша артиллерия подавить противотанковые орудия на переднем крае обороны, от точности ее огня.

Капитан Шакиров вызвал командиров рот и поддерживающих подразделений на рекогносцировку. Выйдя на высоту 143,5, капитан показал командиру артиллерийского дивизиона, где обнаружены первый и второй противотанковые рубежи неприятеля, а также район его артиллерийских позиций. Было решено сначала обрушить огонь всего дивизиона на первый противотанковый рубеж. Затем, как только танки подойдут к нему вплотную, командир дивизиона должен перенести огонь на деревню, а потом на рощу Густая. Тут же была уточнена продолжительность артиллерийской подготовки, выработаны сигналы вызова, переноса и прекращения огня.

Капитан Шакиров наметил также план совместных действий пехоты с танками и установил сигналы взаимного целеуказания. Были определены боевые курсы для каждого танкового взвода и решен вопрос о месте исходных позиций для танков. Хотелось подтянуть их как можно ближе к северной опушке кустарников, которую должен был занять первый эшелон пехоты. В этом случае отпала бы надобность обозначать проходы для танков в боевых порядках рот. Но кустарники севернее ручья Безымянный были низкие и редкие. Малейшее передвижение даже замаскированных танков немцы обнаружили бы сразу. Поэтому исходные позиции для танков пришлось выбрать у дороги на южном берегу ручья Безымянный, где кустарник был значительно гуще и выше.

После рекогносцировки командир батальона отдал приказ. Пехота и танки должны были итти в атаку двумя эшелонами: в первом — две стрелковые роты и впереди них тяжелые танки, во втором— легкие танки с одной стрелковой ротой. Ручей Безымянный имел илистые берега и дно, что затруднило бы движение машин. Но здесь имелся мост, который немцы не успели разрушить. Командир батальона приказал укрепить этот мост, чтобы по нему могли пройти тяжелые танки.

Командир артиллерийского дивизиона старший лейтенант Киркач большое внимание уделил выбору наблюдательных пунктов. Передовые наблюдательные пункты — в первом эшелоне наступающей пехоты. Наблюдательный пункт дивизиона был организован на высоте 143,5. Правда, она находилась более чем в двух километрах от переднего края обороны немцев, но зато с нее отлично просматривалась вся впереди лежащая местность.

...По условному сигналу началась артиллерийская подготовка. Сотни снарядов покрыли передний край немецкой обороны. Вслед за этим двинулся первый эшелон пехоты и танков. Наступление развертывалось быстрыми темпами. Появление наших танков оказалось для врага неожиданным. Он обнаружил их поздно. Многие противотанковые орудия врага были подавлены во время артиллерийской подготовки. А когда уцелевшие орудия начинали стрелять с коротких дистанций, они немедленно уничтожались огнем и гусеницами наших танков.

Как только наступающие подразделения ворвались на передний край обороны,

наша артиллерия перенесла огонь на южную окраину деревни Б. и кустарники возле нее. Можно было ожидать, что немцы откроют артиллерийский огонь еще при выходе наших танков в атаку. Но в период артподготовки немцы, видимо, не расслышали шума работающих моторов. А когда наши танки внезапно навалились на первый противотанковый рубеж, фашистская артиллерия немцев вынуждена была молчать. И это понятно: открыв огонь по нашим танкам и пехоте, она неминуемо расстреливала бы собственную пехоту и противотанковые орудия. Командир дивизиона быстро оценил сложившуюся обстановку и приказал сосредоточить весь огонь по южной окраине деревни Б. и прилегающим к ней кустарникам.

Через 15—20 минут наши танки стали приближаться к деревне. Тогда дивизион обрушил свой огонь на позиции немецкой артиллерии. За первым эшелоном танков и пехоты пошел в наступление второй.

Враг, не выдержав нашей стремительной атаки, начал беспорядочно отходить. На поле боя он оставил более 200 человек убитыми, 12 противотанковых орудий, 9 минометов, много пулеметов и автоматов. Менее чем за час фашисты были отброшены на 5—6 километров к северу.

Успех нашей атаки был обусловлен четким взаимодействием всех средств и правильным использованием огня артиллерии, который каждый раз сосредоточивался на решающем участке. Этот бой в частности показал, что основные артиллерийские наблюдательные пункты должны находиться там, откуда отчетливо видно продвижение боевых порядков танков и пехоты. Тогда артиллерийский начальник сможет проявлять разумную инициативу, самостоятельно вносить коррективы в первоначальный план боя. Если артиллерии достаточно, то желательно в одно и то же время вести огонь по переднему краю обороны врага и по его артиллерийским позициям.

Наши танки не имели потерь. Здесь большую роль сыграла правильная расстановка их в наступающих эшелонах. Кроме того тяжелые танки оказались неуязвимыми для немецких противотанковых орудий. Многие вражеские орудия были расстреляны танками второго эшелона, которые вели огонь из укрытий и главным образом с коротких остановок. Благодаря тому, что пехота первого эшелона все время прижималась к наступающим танкам, легкие боевые машины второго эшелона могли обстреливать отступающих фашистов в интервалы между своими тяжелыми танками. Это позволило достигнуть большей плотности огня и тем самым быстрее сломить сопротивление неприятельской обороны.

Полковник В. БУРКОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Отважные пехотинцы! Пулей, штыком и гранатой разите фашистов. Помните заповедь наших отцов и дедов: лечь костьми за родную землю, но отбить лютого врага!

Воспитание стойкости и упорства

Все инструктора политотдела нашего соединения работают на передовых позициях. Когда соединение получает очередной боевой приказ, они направляются в части для помощи комиссарам, политрукам и ротным парторганизациям.

В часть полковника Лапшова прибыл помощник начальника политотдела по комсомолу политрук Сенаторов. Находившийся там инструктор политотдела батальонный комиссар Левитин проинформировал Сенаторова о том, как полк справился с предыдущей боевой задачей, как политработники обеспечили выполнение приказа, каково состояние партийно-политической работы части. После этого Левитин немедленно выехал в политотдел, чтобы получить новое задание и приступить к его выполнению. Сенаторов же остался работать в части. С чего он начал?

Сенаторов сообщил комиссару части новую оперативную обстановку, предстоящие задачи, передал ему указания комиссара соединения и политотдела. После этого комиссар части собрал свой актив— политруков, инструктора пропаганды, секретарей партийного и комсомольского бюро и широко проинформировал их о предстоящей боевой задаче.

Метод поочередной посылки работников отдела в части себя оправдал. Прежде всего он дает возможность быстро доводить до людей все сведения об изменениях в тактической обстановке. Естественно, что сообразно с этими изменениями политработники частей быстро перестраивают и политическую работу. Эти поездки работников политотдела позволяют нам иметь непрерывную связь с частями. И, наконец, я имею возможность маневрировать своими силами, посылать работников туда, где они больше всего нужны.

В боях нашего соединения с фашистскими захватчиками особенно хорошо показал себя военком полка батальонный комиссар Колесов. Западнее города Н. фашистам удалось частично окружить полк, находившийся по соседству с частью Колесова. Нужно было помочь своим. Колесов принял активное участие в выработке плана боевых действий. Вместе с командиром он задумал смелый маневр. Одно подразделение стремительно ударило во фланг неприятелю и при поддержке артиллерии уничтожило два батальона фашистов. Угроза, нависшая над соседним полком, была ликвидирована.

Успех боевых операций каждой части во многом зависит от личного примера комиссара и политработника. Колесов участвовал во всех боях, проведенных частью. Он делил с бойцами все тяготы боевой жизни, служил для них образцом, примером. «Наш комиссар прибавлял нам силы в бою», — так отзываются о нем бойцы. Пример Колесова вселяет в бойцов бодрость, бесстрашие.

Колесов лично возглавлял самые ответственные операции. Однажды, после того, как был ранен командир, Колесов взял на себя командование частью и двое суток вел бой с врагом, нанося сокрушительные удары пехотной немецко-румынской дивизии. Шесть раз он лично поднимал часть в атаку.

Образцы хорошей работы показывает политрук Бых. Во время боев в районе С. личным примером он увлекал бойцов, отбивая все атаки неприятеля.

Распространение боевого опыта — важнейшая задача политработников. Однажды лейтенант Феденко и политрук Александров с группой бойцов вызвались добровольно выполнить ответственную боевую задачу. Было решено пробраться в глубину расположения врага, установить его силы, навести панику и захватить пленных. Глубокой ночью отряд храбрецов проник во вражеский тыл. Вскоре бойцы увидели двигавшуюся колонну фашистов. Внезапным штыковым ударом разведчики навели ужас на врагов. Поднялась невероятная паника. В темноте немцы начали стрелять друг в друга. Фашистские солдаты бросились бежать. В результате стремительного нападения группы наших бойцов на поле схватки осталось до 200 вражеских трупов. Разведчики захватили в плен двигавшийся с колонной штаб полка. Эта блестяще осуществленная вылазка стала широко известна в соединении. Ее подробности политотдел довел до сведения каждого бойца и командира. В подразделениях были проведены беседы на тему о действиях разведчиков.

Политработники соединения распространяют новые приемы и способы борьбы с мотопехотой, танками и авиацией врага. Мы поставили перед собой задачу обобщить опыт борьбы с мелкими подразделениями неприятеля. После каждого боя работники политотдела вели беседы с командирами взводов, рот, с бойцами. Эти беседы дали очень много ценного материала. Сопоставляя ряд сведений, мы точно установили некоторые детали тактики врага. Из многочисленных данных стало ясно, например, что немцы стараются мелкими группами подойти к переднему краю нашей обороны на расстояние 200—300 метров и начинают «пробовать» его редким ружейным и пулеметным огнем. Если неприятель убеждается, что оборона крепкая, он оставляет на своих флангах минометы, пулеметы и начинает демонстративный отход. Делается это с расчетом на то, что наши подразделения выйдут из укрытий для контратаки и попадут под сильный пулеметный и минометный огонь. Ночных действий фашисты не любят, но стараются использовать темноту, чтобы подойти поближе к расположению наших частей и спровоцировать их на огонь.

Знакомя всех бойцов с этими приемами врага, мы одновременно указываем и на способы противодействия им.

Таковы некоторые примеры нашей работы в боевой обстановке. Боевая страда закалила наших политработников, многому их научила. С еще большей энергией они будут сплачивать бойцов и вместе с командирами вести их на разгром врага.

Батальонный комиссар Е. МАЛЬЦЕВ,
военком N соединения.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ГЕРОИ ЛЕТЧИКИ ВСТУПАЮТ В ПАРТИЮ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 22 августа. **(По телефону).** С каждым днем отечественной войны ряды армейских парторганизаций пополняются лучшими бойцами и командирами. За время боевых действий в N авиачасти принято в члены и кандидаты ВКП(б) 25 передовых летчиков.

Летчик Боровков имеет до 70 боевых вылетов. В воздушных боях он сбил два фашистских самолета. На-днях Боровков принят в кандидаты ВКП(б).

Принят в кандидаты партии командир эскадрильи Позица, зарекомендовавший себя прекрасным летчиком и умелым боевым руководителем. Отважным действиям командира подражает весь летный состав части. В эскадрилье Позицы выросли Герои Советского Союза командир звена Здоровцев, старшина Тотмин, летчик Жуков. Комсомолец Жуков также недавно принят в ряды большевистской партии.

Герой Советского Союза летчик Харитонов в своем заявлении в парторганизацию пишет: «Хочу итти в бой коммунистом, обещаю бить врага до полного его уничтожения. Не щадя своей жизни, буду выполнять любые боевые задания командования».

Действующая армия. На фронт прибыли свежие газеты.
Фото спец. фотокорр. «Красной звезды» П. Бернштейна.

Зверства фашистских палачей в украинских селах

Средь широких просторов расположены живописные украинские села.

Всего час назад здесь хозяйничали фашисты. Всего какой-нибудь час назад офицеры и солдаты ныне разгромленных 486-го и 462-го полков 262-й немецкой дивизии обагренными кровью руками «наслаждали порядок», — осуществляли свою зверскую программу физического истребления славян.

В воздухе еще дрожит эхо от выстрелов, а старая Улита Юхимцева еле-еле приходит в себя после того, как изверг-фашист ударил ее прикладом в грудь. Ни перед чем не останавливаются эти взбесившиеся шакалы! Двенадцатилетнего мальчика Леню Гордона они расстреляли просто для собственного развлечения. Четырнадцатилетняя Маринка Степанчук приглянулась одному из палачей и он поволок ее в кусты. Защищаясь, девочка исцарапала бандиту лицо в кровь. Шестнадцать пуль вонзил в ее слабое, худенькое тело этот бешеный фашистский зверь.

Едва фашисты ворвались в деревню, как они сразу же согнали всех крестьян в колхозную конюшню. Людей били прикладами и шомполами. Всякий, посмевший не то что возразить, а просто оглянуться назад, — тут же падал, скошенный пулей. Так были зверски расстреляны три женщины.

Загнав все население на конюшню, бандиты принялись грабить. Они взламывали замки на сундуках, а в сельском магазине, не поделив добычи, затеяли драку между собой.

В небольшой хатенке, ютящейся на отшибе, жил семидесятилетний дед Онуфрий. Ноги у него слабые—в лес уйти не смог. Услышав женский плач, выстрелы и нечистовую ругань фашистов, дед вышел во двор. Картина массового зверства так потрясла старика, что он начал своим слабым голосом что-то говорить. Ответ был короток: пуля в лоб.

Слов здесь недостаточно. Нужны дела.

Месть до полного уничтожения фашизма! Нет и не может быть иного возмездия для гитлеровских банд, кроме полного их уничтожения. Палачи не уйдут от меча всенародной расправы!

Иван ЛЕ.

КИЕВ. **(По телеграфу).**

КОНЦЕРТЫ КРАСНОЗНАМЕННОГО АНСАМБЛЯ В ЧАСТЯХ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ

С первых же дней великой отечественной войны Краснознаменный ансамбль красноармейской песни и пляски Союза ССР приступил к обслуживанию частей Действующей армии. Были созданы четыре бригады.

На-днях участники ансамбля получили приглашение от командира N авиационного соединения выступить перед бойцами и командирами, находящимися на фронте. Коллектив ансамбля с радостью принял это приглашение. Бригада вылетела на фронт на самолете. В течение двух дней бригада дала в частях Действующей армии 5 концертов.

БРОШЮРЫ В ПОМОЩЬ ПРОПАГАНДИСТАМ

Главное политическое управление РККА издало в помощь пропагандисту и агитатору брошюру «Дисциплина — залог победы в бою». Вышла также в свет и рассылается в части Действующей армии брошюра «Строго хранить военную тайну!»

ГАЗЕТА ДЛЯ НЕМЕЦКИХ СОЛДАТ

СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 22 августа. **(По телефону от наш. спец. корр.).** Политуправление фронта издает для немецких солдат газету «Зольдатен Цейтунг». Газета простым и понятным языком рассказывает немецким солдатам правду о Советском Союзе, о Красной армии.

Большим успехом у солдат пользуется уголок юмора, регулярно публикуемый в газете. Автор юмористических диалогов — немецкий драматург Фридрих Вольф.

Письма немецких солдат и офицеров, опубликованные в газете «Зольдатен Цейтунг», по словам пленных, находят широкий отклик среди немецких солдат. Газета доходит к ним через все преграды, и обманутые немецкие солдаты начинают узнавать правду о советском народе и его Красной армии. Многие пленные солдаты приносят с собой бережно спрятанные экземпляры газеты «Зольдатен Цейтунг».

Когда они начинают думать...

Два месяца длятся жестокие бои. Гитлер пытается успокоить свой народ географией. Он говорит о захваченных городах. Он молчит о том, какой ценой оплачены эти победы. Его лучшие дивизии легли на поле брани для того, чтобы Гитлер мог выдать своим верноподданным десяток победных реляций. За шестьдесят дней мы не только уничтожили сотни немецких полков. Мы нанесли первое ранение душе германской армии.

Гитлер воспитал солдат наглых, но не отважных; самоуверенных, но не стойких; покорных, но не дисциплинированных... Гитлеровцы водили детей на погромы, на избиения арестованных, на расстрелы. Восьмилетних сопляков приглашали на порку поляков. Сызмала гитлеровцы приучаются к звериной морали: или я ему с'ежу или он мне.

Храбрые люди обычно бывают скромными. Гитлеровцев не учат храбрости. Их учат брать снахрапу. Гитлеровская стратегия — это шантаж. С ранних лет немецкие дети слышали барабанный бой, речи Гитлера, похожие на истерический вопль. И дети выросли распущенными неврастениками. Они рвутся в бой: они думают, что бой означает всегда победу, они думают, что они-то будут бить, но их никто бить не посмеет.

В Париже я сразу отличал немецких солдат, побывавших во Фландрской битве, от других, прокатившихся по Франции без единого выстрела. Последние были хорошими, породистыми скотами. Они интересовались только грабежом и проститутками. Они кричали на всех перекрестках, что через месяц будут в Лондоне. А те, что у Арраса понюхали пороха, выглядели озабоченными. Их уже меньше занимали дамские чулки или окорока. В их глазах порой показывались первые проблески мысли. Морща лоб, они вдруг спрашивали: «Зачем все это?» И тотчас вслед вздыхали: «Вдруг меня снова пошлют?..» Фландрская битва была первым и, к сожалению, в те времена единственным уроком. А «взятие» Парижа, захват Югославии в неделю, гарнизонная жизнь в Румынии и Болгарии явились продолжением гитлеровского воспитания: рослые недоросли с автоматами изволили шалить, они думали, что будут шалить дальше: стрелять и грабить, грабить и стрелять.

Гитлер послал их на Советский Союз. Неожиданно открылась «школа» на востоке, и надо сказать, что за два месяца великовозрастные дураки кое-чему научились. Мы читаем в немецких письмах и дневниках: «Какой ужас!», «Это настоящая война, а не прогулка», «У меня нервы не выдерживают», «Хоть бы не думать минуту о войне». Когда на их головы свалилось некоторое количество тонн взрывчатых веществ, уцелевшие начали думать. Наслушавшись наших орудий, они стали прислушиваться к человеческому голосу. Падает сто снарядов, сто бомб, и вдруг тупой гитлеровский солдат, подняв нашу листовку, начинает читать. Больше того — он начинает понимать, что в ней написано. Советские пушки несколько растрясли его: он стал прикидывать умом.

Вот, например, обер-ефрейтор Иоганн Картер. 21 июня он благодушно мычит: «Готовимся к наступлению». А 12 июля он уже хнычет: «Русская артиллерия не щадит нас... Вот она, война! Пусть меня называют трусом, но я не могу этого вынести»... Он убивал в Югославии безоружных пастухов. Тогда он стоял за войну. А когда рядом с ним разорвался снаряд, он вытащил тетрадку и написал: «В общем я сторонник мира».

Другой гитлеровец, Карл Габих, пишет в письме к своей невесте: «Вчера мы заняли русскую деревню с именем, которое я никогда не смогу выговорить. Там ни одного человека не нашли. Обыскали дома, но мерзавцы не оставили даже корки хлеба. Лейтенант поздравил нас с победой. А погибли при этом Вилли, Потке и еще одиннадцать наших. Завтра пошлют нас брать другую деревню. Опять там ничего не будет. Могут при этом убить и меня. Когда же все это кончится?..» Да, солдат Карл Габих стал почти что философом. Он ведь выехал за провизией и за подарками невесте. А приходится брать пустые деревни. Причем у него на глазах убивают друзей. Он понял, что при взятии шестой или седьмой деревни прикончат и его.

Особым приказом германское командование раз'ясняет солдатам, что в России вовсе не такая суровая зима, как это кажется. Предлагают отбирать у русских полушубки и валенки. Но где найти в пустой деревне полушубок? И в августе обер-ефрейторы ежатся — их уже пробирает мороз. Эти неженки не хотят ходить пешком, «мы — мотопéхота». Они не согласны мерзнуть — они предпочитают Ниццу или Грецию. А главное, они не любят, чтобы в них стреляли. По их мнению, честная война это, когда немцы стреляют, а их противники сдаются.

Мы не преувеличиваем умственных способностей фашистских молодчиков. Мы знаем, что два месяца чересчур короткий срок, чтобы научить гитлеровских выкормышей думать. Для этого потребуется еще много дней, много снарядов, много бомб, много пуль.

Илья ЭРЕНБУРГ.

«Вести с Советской Родины»

Листовки для населения районов, временно захваченных немецкими фашистами

Главное политическое управление Красной армии издает ежедневную листовку «Вести с Советской Родины». Листовка предназначена для населения районов, временно захваченных немецкими фашистами.

«Вести с Советской Родины» рассказывают нашим братьям и сестрам, очутившимся по ту сторону фронта, правду о героической борьбе Красной армии, о высоком трудовом под'еме рабочих, колхозников, интеллигентов, о все возрастающем сопротивлении фашистскому режиму со стороны порабощенных народов Европы.

«Успешные бои Красной армии на Западном направлении» — так называется заметка, посвященная действиям частей командира Конева. Рядом с ней помещено сообщение о частях генерал-лейтенанта Болдина, которые провели во вражескому тылу сорок пять дней и нанесли большой урон врагу. Тут же дана короткая справка: за два дня — 18 и 19 августа — в воздушных боях сбито 65 немецких самолетов.

С огромным интересом читаются телеграммы о жизни в Советском Союзе:

«Всесоюзный комсомольско-молодежный воскресник», «Уборка богатого урожая», «Общегородской митинг женщин Киева», «153 с половиной миллиона рублей в фонд обороны страны». Они служат ярким свидетельством того, что наши силы неисчислимы, что фронт и тыл у нас одна дружная семья.

Листовка «Вести с Советской Родины» заканчивается пламенным призывом:

«Братья и сестры советских районов, временно оккупированных гитлеровскими бандитами!

За ваши слезы и страдания немецко-фашистские захватчики поплатятся головой. Великий Сталин возглавляет вооруженные силы нашей любимой Родины и готовит смертельный удар вражеским войскам.

Держитесь стойко! Ни грамма хлеба и мяса немцам! Организуйте партизанские отряды, бейте врага на каждом шагу! Близок час вашего освобождения Красной армией!».

Крах фашистских планов воздушной войны

Героическая Красная армия стойко и самоотверженно отражает натиск немецко-фашистских полчищ. В этой борьбе, невиданной по размаху и по насыщенности техникой, чрезвычайно большую роль играют наши военно-воздушные силы. История не знала еще таких грандиозных воздушных битв, какие развернулись на фронтах отечественной войны. Здесь с особенной полнотой раскрылись огромные оперативные и тактические возможности современной авиации. Сильный и коварный враг изощряется в средствах, пытаясь сокрушить наш военно-воздушный флот. Это ему не удалось.

В вечернем сообщении Советского Информбюро за 22 августа говорится: «Еще в первые дни войны германская пропаганда об'явила уничтоженной всю советскую авиацию. Однако наши летчики рассеяли и эту легенду, ежедневно сбивая многие десятки немецких самолетов, уничтожая тысячи германских солдат и систематически подвергая бомбардировке Берлин и ряд других германских городов».

За два месяца войны уничтожено свыше 7.200 немецких самолетов.

Результаты упорных боев между советским военно-воздушным флотом и фашистской авиацией заслуживают самого пристального внимания и изучения.

Документы, захваченные в боях, неопровержимо свидетельствуют о том, что, готовясь к нападению на СССР, немцы сосредоточили на западных рубежах нашей страны по существу всю свою авиацию. На многочисленных аэродромах Восточной Пруссии фашисты сконцентрировали отборные свои силы из Франции, Норвегии, Греции и даже Северной Африки. Сюда были выдвинуты наиболее современные немецкие бомбардировщики—«Дорнье-217» и пикировщик «Юнкерс-88» с истребителями — «Мессершмитт-109» и «Мессершмитт-110».

Весь гитлеровский план «молниеносной войны» против СССР в значительной мере строился на том, чтобы первым же ударом покончить с советской авиацией. В этот удар, нанесенный внезапно, со свойственным фашистам вероломством, они вложили максимум своих сил. Он подготовлялся давно и тщательно.

Но как ни старались немцы, расчеты их потерпели крах. Враг столкнулся с героическим и стойким сопротивлением советской авиации. Советские летчики ответили на удар врага могучим контрударом. Уже в первые дни войны соединения наших воздушных кораблей решительными действиями пресекли движение 39-го танкового корпуса немцев. Наземные части завершили дело. В итоге танковый корпус был разгромлен, 300 танков уничтожены. Двумя днями позже полки скоростных советских бомбардировщиков начали громить германскую мотомехдивизию с входящими в нее 39-м и 118-м полками и много других полков и дивизий.

Не сумев уничтожить в один прием технической базы советской авиации, немцы решили изменить свою тактику. Быстро перенося свои удары с одного участка фронта на другой, фашисты хотели терроризировать наши воздушные силы, вымотать их. Однако врагу не удалось этого сделать, как не удался ему и молниеносный удар. В беспрерывных воздушных боях наши люди проявили высокие воинские качества — неустрашимость, выдержку, упорство в достижении цели и высокое воинское мастерство. Советские летчики-истребители пошли на врага, используя самые смелые приемы борьбы: атакуя его в лоб, прижимая к земле, идя на таран.

В этих боях хорошо показали себя наши самолеты-истребители. Испытав на своем хребте грозную силу этих машин, немцы стали всячески избегать их, принимая бой лишь при большом материальном преимуществе. Советские истребители обладают достаточно высокими данными, чтобы в руках наших искусных летчиков с успехом противостоять новейшей технике немецко-фашистской авиации. На ряду с новейшими самолетами хорошо показали себя в боях истребители, сконструированные несколько лет назад. Интересно, что, используя именно эти машины, наши летчики нанесли смертельный таранный удар многим фашистским бомбардировщикам. В частности, Герой Советского Союза тов. Талалихин, протаранивший недавно под Москвой «Хейнкель-111», летал на такой машине. По свидетельству тов. Талалихина, преследуя вражескую машину, он все время имел значительный запас скорости.

Огромной важности боевую работу осуществили соединения советских бомбардировщиков. Во взаимодействии с нашими наземными частями они были призваны приостановить атаки мотомехчастей врага, дать возможность нашим войскам перегруппироваться и подготовить контрудар. Эту сложную задачу летчики бомбардировочной авиации выполняли двумя методами: уничтожая моторизованные и танковые колонны по пути их следования и разрушая мосты, переправы, дороги, тоннели, железнодорожные переезды.

Высокие летные данные советского пикирующего бомбардировщика, в частности хорошая скорость, позволяют ему выходить победителем из единоборства с новейшими германскими истребителями. Так, например, в полку пикирующих бомбардировщиков, которым командует полковник А. Кабанов, имеются экипажи, которые сбили по нескольку германских истребителей каждый. В частности, экипаж капитана Дудкина сбил за один полет два истребителя, в том числе новейший «Хейнкель-113». За месяц этот полк уничтожил 50 вражеских самолетов.

Другие типы бомбардировщиков, отличающиеся значительной грузоподъемностью и высотностью, были использованы для ударов по важнейшим об'ектам в тылах врага. Соединения этих кораблей осуществили налеты на важнейшие военные и нефтяные базы. Во взаимодействии с пикирующими бомбардировщиками эскадрильи тяжелых машин разрушили Черноводский мост.

Иначе говоря, на попытки немцев терроризировать наш воздушный флот советская авиация ответила интенсивными ударами по вражеским базам. Недаром же иностранные авиационные обозреватели не без основания расценили это как признак все возрастающей боеспособности советской авиации.

«Наше восхищение советской авиацией растет с каждым днем, — сообщал авиационный обозреватель лондонского радио О. Стюарт. — Русская авиация борется со все большим успехом и все большим искусством. Создалось впечатление, что число ее высококачественных в техническом отношении машин постепенно растет. Тут уже немцам пришлось самим расписаться в том, что их прежние сообщения были неверны и что русская авиация продолжает существовать и сражаться упорнее, чем когда либо».

Обозреватель делает следующий вывод: «Вот те моменты, которые надо подчеркнуть, говоря о советской авиации: 1) По мере расширения войны она количественно увеличивается и технически совершенствуется. 2) Руководство ею осуществляется с большим искусством, она оснащена на самый современный лад, использует самый последний опыт дневного и ночного боя, ее надо считать выдающейся».

Обогатившись боевым опытом, наша бомбардировочная авиация с каждым днем увеличивала масштабы своей деятельности. Характерными операциями были, конечно, бои в районе Смоленска. Действия наших воздушных сил начались с налетов на прифронтовые аэродромы врага, причем для первых атак были использованы самолеты всех типов — от тяжелых бомбардировщиков до истребителей. Хорошо показали себя в этих операциях наши штурмовые самолеты. Проносясь над самой землей, эскадрильи этих машин беспощадно громили врага. Фашисты понесли большие потери и в людях, и в технике. Уцелевшие самолеты они поспешно перебросили в тыл.

Не оставляя в покое вражеской авиации, наши воздушные силы, действующие в этом районе, одновременно обрушивали свои удары на крупное скопление фашистских танков, оставшихся без горючего и зарытых в землю. Точно установив расположение вражеских машин, мы били по ним всей мощью наших огневых средств. В течение 15 суток, не прекращая своих налетов ни днем, ни ночью, наши самолеты сбрасывали на танки тонны бомб среднего и крупного калибров. Удар, который мы нанесли танковым соединениям, оказался чрезвычайно чувствителен для немцев. В одной из телеграмм штаба окопавшегося немецко-фашистского танкового соединения говорится: «Отсутствует горючее. Беспрерывно бомбардируют советские самолеты. Требуется срочная помощь».

Явно встревоженные активностью нашей авиации под Смоленском, немцы перебросили сюда и авиационные соединения с других фронтов. Однако первые же воздушные схватки показали фашистам, что чем дольше длится война, тем труднее становится драться с советскими летчиками. Об этом, кстати, свидетельствуют и цифры потерь вражеской авиации на отдельных участках Смоленского направления. Советские летчики во взаимодействии с зенитной артиллерией только за два дня сбили на линии Могилев—Орша 162 фашистских самолета.

Предпринимая нападение на СССР, фашисты считали качество действующих в строю германских самолетов настолько высоким, что при операциях против СССР вряд ли потребуются им новые, наиболее современные типы. Однако первые же дни войны показали, что многие из немецких самолетов не выдерживают сравнения с аналогичными советскими машинами.

Потери самолетами у немцев растут настолько быстро, что действующие авиационные предприятия не успевают их восполнить. Это вынуждает немцев перебрасывать на фронт старые машины, давно снятые с вооружения. Так, например, на различных участках фронта, наши летчики сбили несколько машин, представляющих собой устаревшие конструкции фирмы «Юнкерс».

Причины своих неудач немцы ищут в несовершенстве тактических приемов своей авиации и в конструктивных недостатках действующих самолетов. В ходе военных действий они пытаются менять тактику, модернизировать машины. Убедившись, в частности, что истребители «Мессершмитт-109» против советских пикирующих бомбардировщиков бессильны, фашисты на отдельных участках фронта заменяют их новейшими истребителями «Хейнкель-113». Что касается устаревших конструкций своих самолетов, то немцы, не имея времени основательно модернизировать, бронируют их, заменяют пулеметы пушками.

Потерпев ряд неудач на фронте, командование немецко-фашистской авиации, следуя своей авантюристической тактике, предприняло бомбардировки Москвы и мобилизовало для этой цели лучшие свои кадры. Во главе экипажей бомбардировщиков, летавших на Москву, был поставлен старший командный состав гитлеровской авиации: полковники, майоры, почти сплошь отмеченные орденами. Несмотря на это, фашистам не удалось нанести значительного ущерба нашей столице. Жертвами немецких налетов явились не военные об'екты, а жилые здания, больницы и несколько мелких предприятий местной промышленности. В воздушных боях над Москвой советские летчики показали свое значительное превосходство над врагом.

На воздушных подступах к Москве фашисты потерпели тяжелый урон, потеряв за месяц боев свыше сотни своих бомбардировщиков и около 400 летчиков убитыми, ранеными, взятыми в плен.

О новых, значительно возросших масштабах операций советской авиации свидетельствуют и неоднократные налеты наших бомбардировщиков на Берлин.

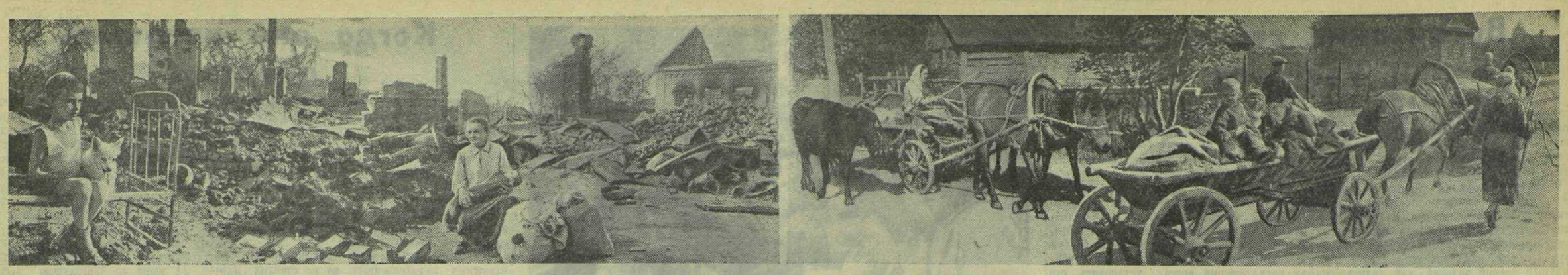
Наши воздушные силы имели полную возможность бомбить Берлин в начале и ходе войны. Однако командование Красной армии избегало этого, не желая наносить ущерб столичному городу с большим количеством трудящихся. Лишь в ответ на зверские налеты немцев на Москву советская авиация предприняла систематические бомбардировки военных и промышленных об'ектов Берлина и других городов Германии. Боевые налеты советской авиации на Берлин являются показателем замечательного летного мастерства и доблести командиров советской авиации. Это широко отмечает вся иностранная печать.

В свете всех этих фактов смехотворными выглядят крикливые разглагольствования фашистской пропаганды о «гибели советской авиации». Успешные действия советских соколов-летчиков развеяли по ветру эту очередную фашистскую ложь. Наша авиация живет, здравствует и все более крепнет в боях. Мощь ее ударов по врагу непрерывно возрастает. В ее активе много тысяч уничтоженных фашистских самолетов, тысячи вражеских танков и автомашин, орудий, сотни колонн фашистской пехоты.

Наш военно-воздушный флот, обогатившись боевым опытом, все с большей эффективностью продолжает борьбу, исполненный непоколебимой воли к победе.

Война еще только разгорается. Предстоят еще немалые испытания и трудности. Наша авиация готова к ним.

Майор В. КОСТРОВ.



Фашистские варвары беспощадно уничтожают мирные города и села. На снимках: в сожженом германскими фашистами городе Гомеле. 1. Сын работника кукольного театра Женя Мельников (слева) и Анастасия Людвиговна Бейза с внуком Володей у развалин своих жилищ. 2. Жители покидают город.
Фото специального фотокорреспондента «Красной звезды» О. Кнорринга.

Растерянность в Германии после англо-американской декларации

ЛОЗАННА, 22 августа. (ТАСС). Подписанная Рузвельтом и Черчиллем англо-американская декларация, означающая укрепление мирового антигитлеровского фронта народов, вызвала растерянность в политических кругах Германии. Даже лживая германская печать не сумела скрыть своего смятения. Гитлеровцы не посмели опубликовать полный текст декларации, ограничившись полемикой против отдельных фраз и даже отдельных слов декларации и главным образом беспардонной руганью по адресу Рузвельта и Черчилля.

Особую ярость фашистов вызывает пункт декларации, где указывается, что после окончательного уничтожения нацистской тирании должен быть установлен мир, который даст возможность всем странам жить в безопасности на своей территории.

Официоз германского министерства иностранных дел «Дейче дипломатиш-политише корреспонденц» выражает недовольство тем, что в англо-американской декларации говорится о тесном сотрудничестве до окончательной победы. Официоз особенно негодует по поводу того, что в послании Рузвельта и Черчилля к Сталину русские охарактеризованы как активные участники общей борьбы против гитлеризма, давшие великолепный отпор фашистскому нападению.

Не нашел обнадеживающих для германских фашистов слов и пройдоха Геббельс. Он выступил со статьей, лишенной всякого смысла, зато заполненной площадной руганью по адресу Рузвельта и Черчилля. Наглый тон, ругательства и полное отсутствие хотя бы видимости каких-либо аргументов в статьях Геббельса и его шайки вызвали озлобление многих читателей германских газет. Весьма характерно, что редактор турецкой газеты «Ени сабах» Джахид Ялчин, неоднократно выступавший в своей газете с поддержкой гитлеровцев, выразил резкое недовольство германским ответом на декларацию, считая этот ответ смехотворным и совершенно неубедительным. Он пишет: «Разговоры о «наглости» Рузвельта не могут служить доводом для защиты германской точки зрения... В то время как Англия и Америка защищают принципы воли наций в вопросе об установлении форм правления, полуофициальный берлинский источник заявляет, что будущее Европы определится силой германского оружия. Ясно, что защитники германского тезиса не могут говорить о справедливости, свободе и правах наций».

В заключение автор пишет, что немцы «плохо поработали» над своим ответом.

ГЕРМАНСКОЕ ВЕРХОВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ ПРЕДЛАГАЕТ ВОИНСКИМ ЧАСТЯМ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ СНАБЖАТЬСЯ ЗА СЧЕТ НАСЕЛЕНИЯ

КАИР, 22 августа. (ТАСС). В местных журналистских кругах утверждают, что германское верховное командование разослало воинским частям, действующим на восточном фронте, секретный приказ, в котором предлагается в связи с приближением осени не рассчитывать на получение зимнего обмундирования. В приказе указывается, что необходимо раз'яснять солдатам, что зима в Советском Союзе не холодная, а жители имеют валенки и полушубки, которые надо полностью реквизировать. Указывают, что среди солдат проявляется недовольство, так как многие знают, что такое русская зима. Кроме того, жители, уходя из занятых немцами районов, ничего не оставляют фашистским оккупантам.

НЕРВОЗНОСТЬ ГЕРМАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

ЛОНДОН, 22 августа. (ТАСС). Цюрихский корреспондент агентства Рейтер передает, что даже известный германский курорт на озере Констанц у германо-швейцарской границы переполнен ранеными немецкими солдатами. Ежедневно сюда прибывают все новые и новые раненые с восточного фронта. Вместе с тем почти каждый день 10—15 местных жителей получают уведомление о гибели на фронте их родных. Список местных жителей, погибших на войне, беспрерывно увеличивается. Постоянные заявления о новых потерях усиливают нервозность среди населения в районе озера Констанц.

В газетах постоянно появляются заметки о самоубийствах на этой почве молодых и пожилых женщин. Фашистская печать лезет из кожи вон, стремясь успокоить население и рассеять нервозность, заявляя о широких перспективах, которые якобы ждут Германию. Однако эти приевшиеся заявления не производят должного впечатления, ибо война слишком глубоко затронула интересы различных слоев населения. Местные фашисты и их печать не могут скрыть беспокойство по поводу развертывания русской кампании. Районный руководитель национал-социалистской партии выступил с резкими нападками на население, обвиняя его в том, что оно относится с недоверием к сообщениям германского радио и газет.

Гибель видного гитлеровца на восточном фронте

СТОКГОЛЬМ, 22 августа. (ТАСС). По сообщению газеты «Фелькишер беобахтер», 27 июля на северном участке восточного фронта убит начальник штаба имперского руководителя Розенберга, один из видных фашистов Готтгард Урбан.

Огромные разрушения на румынских нефтепромыслах

НЬЮ-ЙОРК, 22 августа. (ТАСС). Как сообщает стамбульский корреспондент агентства Юнайтед Пресс, лица, прибывшие из Констанцы, заявляют, что налеты советской авиации причинили огромные повреждения румынским нефтепромыслам и нефтепроводам. Советские самолеты, бомбардировавшие Чернаводский мост, разрушили в двух местах важные нефтепроводы и вызвали пожары, длившиеся много часов.

БЕРН, 22 августа. (ТАСС). Румынским властям не удалось скрыть факта разрушения советскими летчиками Чернаводского моста через Дунай. Главная дирекция румынских железных дорог об'явила о «временном» прекращении железнодорожного движения по линии, на которой находится Чернаводский мост.

ФАШИСТСКИЕ ПРОИСКИ В АФГАНИСТАНЕ И ИРАНЕ

ЛОНДОН, 22 августа. (ТАСС). Как сообщает багдадский корреспондент газеты «Таймс», в Афганистане проявляет активность пятая колонна, состоящая из нескольких сот германских коммерсантов и других лиц, организованных в местную группу нацистской партии. При помощи германских торговцев снабжаются оружием непокорные афганские племена, населяющие северо-западные пограничные районы.

В Иране, по сообщению ближневосточного корреспондента агентства АФИ, «германские туристы» не прекращают подрывной деятельности, направленной против интересов страны. В Тавризе и других городах на транспорте имели место акты саботажа, проведенные нацистской агентурой.

ПЛАНЫ ШВЕДСКИХ ФАШИСТОВ

СТОКГОЛЬМ, 22 августа. (ТАСС). На днях в газетке шведских фашистов «Дея свенске фольксоциалистен» было опубликовано «Письмо из Берлина», которое привлекло внимание всех общественных и политических кругов страны. В письме сообщается о том, что в последнее время из Швеции в Берлин приезжают отдельные лица «со своими списками будущего шведского правительства», желая, чтобы их утвердили немцы. Радостно узнать, говорится далее в письме, что немцы считают естественным, что человеком, которому король Густав поручит начать проведение новой и более активной шведской политики, является лидер партии «Свенск сосиалистик самлинг» Свен Олаф Линдхольм.

В шведских кругах рассматривают это письмо, как доказательство того, что немцы, опираясь на свою шведскую агентуру, подготовляют в стране переворот. Роль шведского квислинга должен будет играть главарь шведских фашистов Линдхольм. Газета «Нюа даглигт аллеханда», касаясь немецких планов, призывает шведский народ быть настороже.

Послание Рузвельта конгрессу

НЬЮ-ЙОРК, 22 августа. (ТАСС). В связи со своей встречей с премьер-министром Англии Черчиллем президент США Рузвельт обратился к конгрессу с посланием.

В этом послании Рузвельт заявляет: «Свыше недели тому назад я имел с английским премьер-министром несколько важных совещаний, состоявшихся на море. По соображениям безопасности английских, американских и канадских кораблей и их команд выступить раньше с сообщениями об этих совещаниях не представлялось возможным. После окончания совещаний от имени английского премьер-министра и президента США была опубликована декларация. Я посылаю эту декларацию для информации конгресса и для протокола».

Изложив 8 пунктов декларации, опубликованной 14 августа, Рузвельт далее продолжает: «Еще раньше конгресс и президент, на основе закона о передаче взаймы или в аренду оружия, решили проводить политику предоставления американской помощи демократическим странам, борющимся на востоке и на западе против диктаторских стран. Состоявшиеся переговоры между представителями армии и флота Англии и США и совещания президента США с английским премьер-министром вскрыли со всей очевидностью целесообразность увеличения и расширения этой помощи. Более того, английский премьер-министр и я договорились о созыве совещания с представителями Советского Союза для обсуждения вопроса об оказании последнему помощи в его обороне от нападения, предпринятого главным агрессором современного мира — Германией.

Принципы декларации в настоящее время являются целью, достойной стремления нашей современной цивилизации. Эти принципы настолько четко сформулированы, что всякое возражение против любой части декларации автоматически предполагает готовность пойти на компромисс с нацизмом или согласие на заключение такого мира, который обеспечил бы нацизму господство над большим числом покоренных народов. Такой мир неизбежно явился бы даром для нацизма, предоставляя ему возможность передышки — вооруженной передышки — для подготовки ко второй войне за распространение своего господства после Европы и Азии на американское полушарие.

Возможно, нет необходимости обращать ваше внимание еще раз на абсолютное отсутствие всякого доверия к устному и письменному слову нацистского правительства. Нет также нужды указывать, что опубликованная декларация предусматривает необходимость для всего мира свободы вероисповедания и свободы слова. Ни одно общество в мире, организованное на основе об'явленных принципов, не может существовать без этих свобод, которые составляют часть тех идеалов, за которые мы боремся».

МАССОВЫЙ АНТИФАШИСТСКИЙ МИТИНГ В НЬЮ-ЙОРКЕ

НЬЮ-ЙОРК, 22 августа. (ТАСС). В Мэдисон Сквер Гарден в Нью-Йорке состоялся массовый митинг солидарности со странами, сопротивляющимися фашистской агрессии. Присутствовало 15 тысяч человек. Выступавшие на митинге видные общественные деятели США призывали к полной поддержке политики Рузвельта по оказанию помощи странам, борющимся против кровавой агрессии гитлеровской Германии. Известный исследователь Арктики адмирал Бэрд в своем выступлении заявил, что в настоящее время изоляционизм совершенно невозможен. Гитлер, сказал он, заинтересован в такой же степени в пшеничных полях штата Айова, как в бакинской нефти, ради которой он сейчас вторгся в Россию. В заключение Бэрд призывал американский народ к единству перед лицом нависшей угрозы.

Известный специалист по уголовному праву Лоус в своем выступлении призывал к максимальному расширению военного производства в США с целью увеличения поставок военных материалов в Англию и СССР. В настоящее время, сказал он, обе эти страны воюют для того, чтобы уничтожить самого смертельного врага, которого мы когда-либо знали.

По сообщению газеты «Нью-Йорк таймс», присутствовавшие на митинге горячо аплодировали заявлениям о том, что необходимо полностью разгромить и уничтожить гитлеризм, а также заявлениям о необходимости усилить отправку вооружения в Англию и Советский Союз. Участники митинга одобрили внешнюю политику Рузвельта.

РОСТ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ЮГОСЛАВИИ

ЛОНДОН, 22 августа. (ТАСС). Многочисленные сообщения из Югославии показывают, что стихийно возникшее в различных частях страны партизанское движение перерастает в широкую народную войну против фашизма и захватчиков. Основные центры движения — горные районы Боснии, Черногория, Банат. В этих районах уже действует более 150 партизанских отрядов.

Каждый день происходит по нескольку столкновений. Близ Вишеграда итальянский отряд попал в засаду в узком ущелье. Партизаны уничтожили 200 солдат.

В Черногории народное правительство назначило своих мэров в ряде городов и округов. Отмечают, что народная армия имеет единое командование, и связь с отрядами осуществляется по радио.

Оккупационные власти усилили террор. Ежедневно расстреливаются десятки людей. В Сербии германские власти об'явили по радио, что они будут выдавать награду в 3 тыс. динар за каждого убитого партизана и 25 тыс. динар за каждого руководителя партизанского отряда.

Прибытие патрульного флота США в Исландию

НЬЮ-ЙОРК, 22 августа. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс из Рейкьявика (Исландия), туда прибыл американский патрульный флот. Размеры этого флота превосходят весь флот какой-либо второстепенной державы. Корреспондент указывает, что во время плавания соблюдались все предосторожности военного времени.

Корреспондент газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» указывает, что в состав патрульного американского флота входят корабли всех категорий, начиная с самых крупных и кончая эсминцами.

ЗАЯВЛЕНИЕ ХЭЛЛА

НЬЮ-ЙОРК, 22 августа. (ТАСС). Государственный секретарь Хэлл заявил, что Соединенные Штаты выдали общую лицензию ряду стран на экспорт из США всех товаров, в отношении которых установлен лицензионный контроль. Лицензии выданы странам американского континента, Британской империи, СССР, Голландской Индии, Китаю (если товары направляются через Бирму), Бельгийскому Конго, Турции, Ираку, Либерии, французским владениям, находящимся под контролем генерала де Голля. Специально выделяются французские владения Вест-Индии, Французская Гвиана, острова Микелон, Сенпьер. Экспорт в эти страны разрешен без индивидуальных лицензий.

ПРИБЫТИЕ ГАЛИФАКСА В АНГЛИЮ

ЛОНДОН, 22 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, сегодня утром на самолете в Англию прибыл английский посол в США лорд Галифакс. Галифакс встретится с Черчиллем и будет присутствовать на заседаниях военного кабинета, членом которого он является. Помимо доклада о различных вопросах англо-американских отношений, Галифакс, как ожидают, сообщит о своей недавней поездке по Соединенным Штатам.

ПОЛЬСКИЕ ГАЗЕТЫ В США ОДОБРЯЮТ СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ

НЬЮ-ЙОРК, 22 августа. (ТАСС). Крупнейшие польские газеты США «Дзенник Звионзковы» (выходит в Чикаго), «Видомости Подзенны» (выходит в Кливленде) и «Новины Польски» (выходит в Мильвоки) приветствуют заключение советско-польского соглашения и призывают всех поляков, проживающих в США, оказать полную поддержку генералу Сикорскому.

ПОДРОБНОСТИ ДЕЙСТВИЙ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ

ЛОНДОН, 22 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер передает коммюнике английского министерства авиации, в котором говорится, что в течение дня 21 августа бомбардировщики «Бленхейм» совершили три налета на оккупированную противником территорию. Бомбардировщики производили свои операции в сопровождении крупных сил истребителей. Ни один из бомбардировщиков не был сбит. Одним из основных об'ектов нападения был металлургический завод в Эймейдене (Голландия), который в настоящее время обслуживает германскую армию. Отмечены прямые попадания бомб в прокатный стан и другие цехи завода.

МАССОВЫЕ АРЕСТЫ ВО ФРАНЦИИ

ЛОНДОН, 22 августа. (ТАСС). Газета «Дейли телеграф энд Морнинг пост» опубликовала сообщение корреспондента нейтральной страны в Виши, в котором говорится, что в неоккупированной зоне арестовано 10 тыс. патриотов. Число арестованных патриотов в оккупированной части Франции доходит до 40 тыс. Эти аресты были произведены в течение последних дней германскими и французскими властями.

Прекращение экспорта американской нефти в Японию

НЬЮ-ЙОРК, 22 августа. (ТАСС). Вашингтонский корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» передает, что, начиная с 26 июля, когда Рузвельт наложил секвестр на японские фонды в США, Соединенные Штаты прекратили поставки сырой нефти в Японию.

Старший политрук А. ПОЛЯКОВ

В тылу врага

(Дневник корреспондента „Красной звезды")*

11 ИЮЛЯ

Мы продолжаем действовать в тылу врага вместе с отрядом Левашева. С утра присутствую на докладах командиров отдельных групп десантников, возвратившихся с ночной «работы».

Капитану Антрошенко было приказано уничтожить артиллерийский склад фашистов и базу горючего. Выполнение этого задания было связано с большим риском для жизни — в артскладе находилось несколько десятков тысяч снарядов.

Группа в 50 человек под командой капитана отправилась в лес и стала, крадучись, пробираться к складу. Около него неторопливо расхаживали часовые. Восемь человек. Их бесшумно и одновременно накрыли плащ-палатками и уничтожили. Такая же участь постигла и весь состав караула, который пытался оказать сопротивление. Снаряды оказались и в погребах, и в ящиках, на земле, и в автомашинах.

Внимательно осмотрев грузовики и убедившись, что они в полной исправности, Антрошенко пробурчал:

— Так мы и знали, что обратно пешком не пойдем!

В главный погреб и на одну из машин заложены мины. Быстро подожжены шнуры. Бойцы вскакивают в уже заведенные машины.

— Фейерверком хорошо любоваться издали! — кричит Антрошенко замешкавшемуся бойцу. Тот одним прыжком перемахнул через борт грузовика.

Скорей обратно, подальше от опасного места! Но не успели десантники от'ехать и двух километров, как содрогнулась земля, и автомашины застонали от страшного взрыва. Словно чем-то тяжелым ударило в барабанные перепонки. В следующий момент раздался треск под последним грузовиком. Машина остановилась и заглохла, разбитая в нескольких местах осколками рвавшихся вблизи снарядов. Пять бойцов ранено. Их быстро пересадили на остальные машины и дальше... Кругом стоит сплошной гул. Земля — клокочущий вулкан. Над головами с воем и визгом пролетают артиллерийские снаряды и авиабомбы, разбрасываемые чудовищными взрывами на горящем складе.

Антрошенко лаконично излагал командиру дальнейший ход событий... Смельчаков продолжали настигать снаряды. Но спешить уже было нельзя. Сначала следовало выполнить вторую часть задания — взорвать бензиновую базу, находившуюся по соседству. Это оказалось делом не очень трудным, так как охрана оттуда сбежала. Бойцы пробрались к цистернам, подожгли их.

По дороге, освещенной ярким пламенем горящего бензина, возвращались к себе отважные бойцы подразделения Антрошенко.

...Докладывает лейтенант Дороганов. В его группе было десять бойцов. Они обстреляли и уничтожили на дороге легковую машину с офицерами. Одного из них Дороганов описывает особенно выразительно:

— На груди две медали и железный крест. Словом, видно сову по полету! Вот оно все его барахло, — показывает Дороганов на своей широкой ладони трофеи. — И еще двух мотоциклистов ухлопали.

— А каким способом? — спрашиваю с любопытством.

— Вашим. На веревочку! — с улыбкой отвечает Дороганов.

— Вот и обменялись опытом, — говорит мне сидящий рядом майор Сченснович.

Сегодня фашистские самолеты сбрасывали над лесом листовки. Видимо, чуют, собаки, что мы где-то поблизости. На квадрате бумаги напечатана фотография. На ней красуются четыре мрачных личности. Они, не мигая, смотрят деревянными глазами в об'ектив фотоаппарата. На коленях эти молодчики держат котелки с каким-то варевом. Под этим «увлекательным» изображением неожиданная подпись, изготовленная на смеси русского и украинского языка с немецким акцентом: «Красноармейцы, будьте ласковы, сдавайтесь в плен. У нас рай, все едят досыта, не как у вас».

Эта листовка доставила нам немало веселых минут. Мы вспоминали отощавших фашистских солдат, двигающихся по дорогам, и смеялись до упада над гитлеровскими горе-пропагандистами.

Лесом мы идем дальше по своему маршруту. Впереди шоссе—одна из важнейших автомагистралей, по которой к фронту движутся вражеские машины, тракторы и орудия. Отряд остановился в 500 метрах от дороги. Решено разведать дорогу и подступы к ней в пяти точках, чтобы в одной из них проскочить всем отрядом.

На один из ближайших участков дороги вызвался итти в разведку и я. Закутный разрешил. С нами красноармеец-разведчик Бука. Вечер. Движение на дороге становится все менее напряженным.

По всему видно, что разведчик Бука отлично знает свое дело. Он как будто рожден для разведки. Невысокого роста, юркий, остроглазый украинец.

— Ось бисова фашизма! — вырывается у него всякий раз, когда мы переползаем или перебегаем от дерева к дереву.

У края дороги стоят два автобуса, легковая машина. Колонна мотоциклистов проехала. Вокруг тихо. Но это спокойствие может быть обманчиво: надо еще и еще раз высмотреть поближе.

На краю поляны, ближе к нам — обломки двух разбитых немецких танков, один грузовик и пустые зеленые бочки из-под горючего. Видно, подбили их наши артиллеристы при заправке.

— Заправились, та на небо отправились, — шепчет мне Бука.

Осмотревшись вокруг, находим, что это место для перехода нашего отряда самое подходящее: выйдем из леса, бросок в 30—40 метров к дороге, а за дорогой сразу опять в густой лес... Вот только мешают эти автобусы — «бисовы шарабаны», как их окрестил Бука. Он усиленно разглядывает их в бинокль.

— Треба ще трошки разведать,—шепчет он.

Забравшись за одну из бочек, извиваясь ужом, он еле заметно стал катить ее по лугу в сторону автобусов. Покатит, покатит — остановится, посмотрит на нас, а мы ему сигналим: если на дороге безопасно — взмах рукой вперед, при появлении какой-нибудь машины — взмах к земле. Бочка потихоньку катится. Бука ползет. Около самого кювета он руками сигнализирует: мол, под автобусом люди.

— Сколько?

Всеми растопыренными пальцами показывает — десять, и сигнализирует: подтягивай отряд вплотную к дороге.

Бука показывает нам свой пистолет — приготовьте, мол, оружие. Тычет пистолетом себя ниже спины и делает взмах в сторону автобусов. Понимаем: немцы будут бежать, открыть по ним огонь сзади. С нетерпением ждем нового сигнала Буки.

И вдруг в предвечерней тишине, при ясном небе раздался страшный громовой раскат. За первым — второй, третий...

Что это?!

Бука грохает изо всей силы своей металлической каской по днищу железной бочки, а из-под автобуса выбегают испуганные немцы и несутся вдоль дороги. Тут мы в догонку им даем автоматную очередь. Фашисты бегут, кричат, падают.

— Тикай, тикай, бисова фашизма! — кричит им вслед выскочивший из-за бочки Бука.

Дорога очищена. Наш отряд бросается пересекать ее. Особая группа — к машинам — испортить немедленно! Я задерживаюсь возле автобусов. Каково же было мое изумление, когда в них оказалась походная немецкая типография! Меня она очень интересует. Беру несколько листовок, лежащих у плоской типографской машины.

Ба! Знакомые все лица!

На листовке та же четверка с котелками. Заглядываю в цинкографское отделение. Там лежит ворох фотографий. И первое, что мне бросается в глаза,—оригинал снимка, размноженного в уже известной нам листовке. Этот снимок убедительно раскрывает тайны фашистской пропаганды. На оригинале ясно видно, что «пленные красноармейцы» — это немецкие солдаты, которым ловкач-художник перерисовал форму, намалевал петлицы, пристроил звезды на пилотках. Грубая работа!..

Получаем приказ: немедленно поджечь автобусы с машинами и бумагой, со всей пачкотней фашистских вралей...

(Продолжение следует).

*) Продолжение. См. «Красную звезду» №№ 181—185, 187, 189—191, 193, 195 и 196.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. КОММУТАТОР РЕДАКЦИИ: К-5-10-00 до К-5-10-04. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Фронтовой жизни — доб. 41, 42, 57, 58, 59, 60, 64 и 71, подготовки запасных частей и ВУЗ — 57, партийно-комсомольской жизни и пропаганды — 48, 52 и 53, иностранного — 50, 51 и 54, информации — 43, 46 и 66, корреспондентской сети — 49 и 55, красноармейских писем — 23, 24 и 33, оформления — 74 и 75, библиотеки — 22 и 78. Справочное бюро — К-4-42-12. АДРЕС ИЗДАТЕЛЬСТВА: Чистые пруды, 12, телефон К-7-51-20. Бюро жалоб подписной конторы—К-7-18-94. Отдел об'явлений — К-7-51-60.

Г 106538. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.